

ПРИГОВОР СУДА— ПРИГОВОР НАРОДА

Процесс антисоветского «право-троцкистского блока» закончен. Трижды проклятые фашистские баниты, троцкистско-бухаринско-рыковские шпионы...

беспорядочной, безыдейной бандой убийц, шпионов, диверсантов и вредителей. Троцкистско-бухаринская сволочь — это переодетый отряд международного фашизма...

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“ ПРИГОВОР Именем Союза Советских Социалистических Республик Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР В СОСТАВЕ: Председательствующего—Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армиююрисист В. В. УЛЬРИХ Членов: Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвонюрисиста И. О. МАТУЛЕВИЧА и Члена Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Дивонюрисиста Б. И. ИВЛЕВА При секретаре Военном юристе I ранга А. А. БАТНЕР

- С участием государственных обвинителей—Прокурора Союза ССР тов. А. Я. Вышинского и членов Московской коллегии защитников тт. И. Д. Брауде и Н. В. Комодова... 1. Бухарина Николая Ивановича, 1888 года рождения; 2. Рыкова Алексея Ивановича, 1881 года рождения; 3. Ягоды Гейриха Григорьевича, 1891 года рождения; 4. Крестинского Николая Николаевича, 1883 года рождения; 5. Раковского Христиана Георгиевича, 1873 года рождения; 6. Розенгольца Аркадия Павловича, 1889 года рождения; 7. Иванова Владимира Ивановича, 1893 года рождения; 8. Чернова Михаила Александровича, 1891 года рождения; 9. Гринько Григория Федоровича, 1890 года рождения; 10. Зеленого Исаака Абрамовича, 1890 года рождения; 11. Бессонова Сергея Алексеевича, 1892 года рождения; 12. Икрамова Акмата, 1898 года рождения; 13. Ходжаева Фахруллы, 1896 года рождения; 14. Шаранговича Василия Фомича, 1897 года рождения; 15. Зубарева Прокония Тимофеевича, 1886 года рождения; 16. Буланова Павла Петровича, 1895 г. рождения; 17. Левина Льва Григорьевича, 1870 г. рождения; 18. Плетнева Дмитрия Дмитриевича, 1872 года рождения; 19. Казакова Игнатия Николаевича, 1891 года рождения; 20. Максимова Динковского Венямина Адамовича (Абрамовича), 1900 года рождения; 21. Крючкова Петра Петровича, 1889 года рождения.

По заданию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова и Ягоды — члены «право-троцкистского блока» Розенгольц, Крестинский, Раковский, Гринько и Бессонов в ряде важнейших дел вступили в непосредственные сношения с представителями иностранных государств и вели с ними переговоры о формах помощи иностранным агрессорам в случае нападения на Советский Союз...

В целях расширения фашистско-постатической кулацкой базы, по решению руководителей «право-троцкистского блока», Бухарин установил организационные связи с подпольными фашистскими организациями действовавшими в СССР, а также с законными фашистскими организациями. По прямому стору с иностранными разведками и по заданию врага народа Л. Троцкого «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВРП(б) и советского правительства.

И. В. Сталина и Я. М. Свердлова и сформировать новое правительство из бухаринцев, троцкистов и «левых» эсеров. Выполняя план заговора, «левые» эсеры в июле 1918 года, с ведома и согласия Бухарина, подняли в Москве мятеж с целью свержения советского правительства. При этом установило, что свершенное эсерами Каплан 30 августа 1918 года покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом преступных замыслов «левых коммунистов» во главе с Бухариным и их сообщниками «левыми» и правыми эсерами.

Предварительным и судебным следствием установлено: По указанию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца, Гринько, Шаранговича, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Зеленого и Чернова, являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932-1933 годах по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зинovieвцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

По указанию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца, Гринько, Шаранговича, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Зеленого и Чернова, являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932-1933 годах по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зинovieвцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

По указанию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца, Гринько, Шаранговича, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Зеленого и Чернова, являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932-1933 годах по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зинovieвцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

Предварительным и судебным следствием установлено: По указанию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца, Гринько, Шаранговича, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Зеленого и Чернова, являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932-1933 годах по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зинovieвцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

В Совнарком СССР и ЦК ВКП(б)

О приеме Покровского радиуса 2-й очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича

9 марта с. г. Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) заслушали доклад председателя правительственной комиссии т. Сидорова по приему Покровского радиуса второй очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича.

В ПОСЛЕДНИИ ЧАС

ПОЛОЖЕНИЕ В ИСПАНИИ

По сообщению агентства Гавас, войска мятежников, введя в действие крупные части, поддерживаемые артиллерией и большим числом танков, прорвали линию республиканских войск вдоль дороги Монтальбан—Бельчите. Фашистская авиация бомбардировала республиканские укрепления. Республиканские войска энергично отражали атаки мятежников, защищаясь на оборонительных линиях, окружающих Бельчите с севера. Несмотря на упорное сопротивление, республиканцы под непрерывным дождем артиллерийского огня вынуждены были отступить в нескольких пунктах. Наступление мятежников было сломано перед Монтальбаном. Ожесточеннейшие бои продол-

Республиканцы отбили позиции мятежников в Сиера Гвадарраме

По сообщению агентства Гавас, 10 марта, в результате энергичной атаки в районе Сиера Гвадаррама, республиканцы отбили позиции на холме Ревен-

Сегодня в номере 6 страниц. Следующий номер „Зари Востока“ выйдет 15 марта

Розенгольц начал шпионскую работу для германского генерального штаба в 1923 году, для английской разведки в 1926 году. Раковский являлся агентом английской разведки с 1924 года и японским шпионом с 1934 года. Чернов начал шпионскую работу в пользу Германии в 1928 году, связавшись с германской разведкой при содействии известного меньшевика-эмигранта Дана. Шарангович был завербован и перебросен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году и был польским шпионом до дня своего ареста. Гринько являлся германским и польским шпионом с 1932 года.

По заданию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца, Гринько, Шаранговича, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Зеленого и Чернова, являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932-1933 годах по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зинovieвцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

По указанию врага народа Л. Троцкого и руководящих участников «право-троцкистского блока» — Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольца, Гринько, Шаранговича, Ходжаева, Икрамова, Зубарева, Зеленого и Чернова, являясь непримиримыми врагами Советской власти, в 1932-1933 годах по заданию разведки враждебных к СССР иностранных государств организовали заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», который объединил подпольные антисоветские группы троцкистов, правых, зинovieвцев, меньшевиков, эсеров, буржуазных националистов Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Средне-Азиатских республик.

Председательствующий—Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Армиююрисист В. В. УЛЬРИХ. Члены: Заместитель Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Корвонюрисист И. О. МАТУЛЕВИЧ, Член Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Дивонюрисист Б. ИВЛЕВ.

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

Утреннее заседание 11 марта РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ — ПРОКУРОРА СОЮЗА ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО*

Особенности настоящего процесса

Товарищи судьи, члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР!

Присутствуя в своей обвинительной речи по настоящему делу, представляющему собой исключительное явление, имеющее чрезвычайное общественно-политическое значение, я хотел бы прежде всего остановиться на некоторых особенностях этого дела, на некоторых выдающихся его особенностях.

Но в первый раз Верховный Суд нашей страны рассматривает дело о тяжчайших преступлениях, направленных против благой родины, против нашего социалистического отечества — отечества трудящихся всего мира. Но едва ли я ошибусь, сказав, что впервые нашему суду приходится рассматривать такое дело, как это, рассматривать дело о таких преступлениях и таких злодействах, как те, что пролились перед вашими глазами, что пролились перед глазами всего мира на этом суде, о таких преступлениях, как эти преступления, сидящие сейчас перед вами на скамье подсудимых.

В самом деле, какой судебный процесс из всех тех, которых, в силу условий классовой борьбы и ожесточенного сопротивления делу социализма со стороны наших врагов, прошло у нас за последние время не мало, может сравниться с нынешним процессом по чудовищности, жестокости и дикости преступлений, совершенных этими господами!

В каком другом процессе удалось вскрыть и обнаружить с такой силой и глубиной подлинную природу этих преступлений, с такой силой сорвать с лица злодеев их коварные маски и показать всему нашему народу и всем честным людям всего мира звериное лицо международных рабобойцов, искусно и умело направивших руку злодеев против нашего мирного социалистического труда, возмущившего новое, счастливое и радостно развивающееся социалистическое общество рабочих и крестьян!

Уже это одно обстоятельство говорит достаточно ясно о громадном общественно-политическом значении этого процесса, о том, что данный процесс представляет собой выдающееся явление, что данный процесс имеет значение историческое.

В чем заключается историческое значение данного процесса? В чем заключается некоторые его особенности?

Историческое значение этого процесса заключается прежде всего в том, что на этом процессе с исключительной тщательностью и точностью показано, доказано, установлено, что **правые, троцкисты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты** и так далее и тому подобное являются не чем иным,

как беспринципной, безыдейной бандой убийц, шпионов, диверсантов и вредителей.

Ровно год назад товарищ Сталин, анализируя недостатки нашей работы и указывая меры ликвидации троцкистских и иных двурушников, говорил:

«Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, какими бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Полагая, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений».

Прошел год. На примере настоящего процесса мы видим, как глубоко прав был товарищ Сталин в своей оценке троцкистов и бухаринцев.

Троцкисты и бухаринцы, то есть «право-троцкистский блок», верхушка которого сидит сейчас на скамье подсудимых, это не политическая партия, не политическое течение, это банда уголовных преступников, и не просто уголовных преступников, преступников, продавшихся вражеским разведкам, преступников, которых даже уголовники третировали, как самых падших, самых последних, презренных, самых разлагаемых на растленных».

Так называемый «право-троцкистский блок» — это организация шпионажа, диверсий, вредительства, политических убийств и распродажи своей родины врагам.

У блока нет ничего идейного, ничего, так сказать, «духовного», ничего идеологического. Что когда-то в какой-то мере у некоторых из участников этого блока было, то данным давно растеряно, утрачено, данным давно исчезло, летело в смрадном, отвратительном шпионском подполье.

Права, некоторые на покойниках, особенно покойников Бухарина, делали на этом процессе не раз попытки сохранить, как говорят французы, хорошую мину при плохой игре, являть вид «нейтральных» людей, прикрывать своим бандажным уголовным делом всякого рода «философские», «идеологические» и т. п. разговоры.

Бухарин пытался здесь весь кошмар своих гнусных преступлений описать в каком-то «идейном установлении», о которых он пробовал говорить длинные напыщенные речи. Бухарин говорил здесь о разведе-

нии труда в этой шпионско-вредительской организации, о каких-то «программных пунктах», о какой-то «идейной ориентации», хотя добавлял он — идейной ориентации на кулачество.

Схвативший за руку, пойманный с поличным, Бухарин кричал и свидетели самого Гегеля, бросается в лебры лигиистики, филологии и риторики, бормочет какие-то ученые слова, лишь бы как-нибудь замести следы. Но он не выдерживает и свой учено-бредовый лепет заканчивает признанием:

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

Бухарину к этому надо было добавить: «Мы превратились в полицейские отделение империалистической разведки, мы превратились в бесстыдных торговцев родиной».

Блок — это агентура иностранных разведок. Члены блока и его руководители вроде Троцкого, который не сидит здесь на скамье подсудимых, Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольда и рядовые его члены вроде Зубарев, Максимова-Диковского и других — это рабы этих разведок, это невольники своих хозяев.

Философия и шпионаж, философия и вредительство, философия и диверсия, философия и убийство — как гений и злодейство — две вещи несовместимые!

Я не знаю других примеров, — это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толченый стеклом, чтобы запереть своей жертве глаза перед тем, как разожить ей голову разбойничьим кистенем!

Тов. А. Я. Вышинский, государственный обвинитель — прокурор Союза ССР.

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

Бухарину к этому надо было добавить: «Мы превратились в полицейские отделение империалистической разведки, мы превратились в бесстыдных торговцев родиной».

Блок — это агентура иностранных разведок. Члены блока и его руководители вроде Троцкого, который не сидит здесь на скамье подсудимых, Бухарина, Рыкова, Ягоды, Крестинского, Розенгольда и рядовые его члены вроде Зубарев, Максимова-Диковского и других — это рабы этих разведок, это невольники своих хозяев.

Философия и шпионаж, философия и вредительство, философия и диверсия, философия и убийство — как гений и злодейство — две вещи несовместимые!

Я не знаю других примеров, — это первый в истории пример того, как шпион и убийца орудует философией, как толченый стеклом, чтобы запереть своей жертве глаза перед тем, как разожить ей голову разбойничьим кистенем!

бухаринской «теории». Их надо искать в бухаринских преступлениях, хотя и прикрывавшихся чем-то вроде «теории».

Именно они, эти преступления, объясняют действительный ход вещей, действительную логику событий и борьбы, стоявших лицом к лицу два мира, два блока — блок изменников, наймитов иностранного капитала, разоблаченных и раздвинутых сейчас гневом и мощью великой Советской Страны, блок предателей, покрытых вечным презрением, позором и проклятием миллионов масс трудящегося народа всего мира, и блок советских патриотов, великих и непобедимых в любви к своей родине, выдержавших не одну историческую битву с врагами, готовых под руководством Коммунистической партии и великого Сталина дать сокрушительный отпор любому врагу в любых условиях, в любое время, откуда бы он ни появился, несмотря ни на какую измену, ни на какое предательство.

Значение настоящего судебного процесса определяется, разумеется, и теми уроками, которые неизбежно необходимо извлечь всем нам, патриотам Советской Земли, из этого процесса.

Наша родина наслаждается счастьем социалистической победы, счастьем и радостью освобожденного от капиталистического ига труда.

Двадцать лет стоит, как несокрушимый утес, советское государство — социалистическое государство рабочих и крестьян.

Двадцать лет упорно и настойчиво идет дружная работа многочисленных народов, объединившихся в братский Союз Советских Социалистических Республик, построивший гением вождей Социалистической революции Ленина и Сталина.

За эти двадцать лет когда-то бедная и слабая страна превратилась в страну богатую и могучую, в страну мощную и непобедимую.

За эти двадцать лет российское государство превратилось в государство социалистическое.

На Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов, принявшем великую Сталинскую Конституцию, товарищ Сталин говорил:

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или второй фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Социализм воплотился в быт нашего народа, социализм победил в нашей стране. И нет силы в мире, которая могла бы ослабить значение или величие этой социалистической победы. И это, несмотря на все трудности, стоящие и еще стоящие на нашем пути. И это, несмотря на все усилия враждебных нам иностранных государств и отживших и умирающих остатков эксплуататорских классов в нашей стране задержать прогрессивное развитие нашего общества, помешать нашим социалистическим успехам, сорвать нашу мирную творческую работу по построению в СССР социализма».

Можно без всякого преувеличения сказать, что за истекшие 20 лет советской истории наше государство и наш народ не знали ни одного года, ни одного месяца и дня, когда бы не нападали на нас враги.

От первых дней великого Октября до блестящих дней величайшей в историческую эпоху — эпохи Сталинской Конституции — молодая республика Советов не выходит из огня классового нападения эксплуататоров и их бесчисленной агентуры — троцкистов, меньшевиков, эсеров, бухаринцев, зинovieвцев, мусаватов, дашнаков, грузинских, узбекских и других националистов, черносотенцев, белогвардейцев, калетов, попов, кулаков и т. д. и т. п.

Этот процесс еще раз нам напоминает, и при том напоминает с необычайной силой и остротой, что два мира стоят, как неприступные и смертельные враги друг перед

другом — мир капитализма и мир социализма.

На опасность для дела социализма в СССР капиталистического окружения не раз обращали наше внимание наши учителя Ленин и Сталин.

На VIII съезде РКП(б) в марте 1919 года Ленин говорил:

«Мы живем не только в государстве, но и в системе государства, и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами требует исключительного внимания. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен». (т. XXIV, стр. 122).

«Надо помнить, — учил Ленин, — что от всякого нападения мы всегда на волоске». (т. XXVII, стр. 117).

Товарищ Сталин на днях еще раз напомнил нам о капиталистическом окружении.

«В самом деле, — писал товарищ Сталин в своем историческом ответе тов. Иванову, — было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае пролезть на СССР военное нападение. Так могут думать только слепые бахвалы или скрытые враги, желающие унизить народ. Не менее смешно было бы отрицать, что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй. Разве Деллики или Колчак не восстанавливали в занятых ими районах буржуазный строй? Чем фашисты лучше Деллики или Колчака? Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только гоголевские или скрываемые враги, желающие прикрыть бахвальство своею враждебностью и старающиеся демобилизовать народ».

На успех интервенции в течение ряда лет наталкивали наши враги, организмы и воодушевляла на борьбу с Советской властью различные антисоветские группы внутри СССР, расчитывая при помощи этой группы осуществить свой разбойничий замысел. Ни один сколько-нибудь серьезный заговор против Советской власти в СССР не обходился без прямого и самого активного участия в нем иностранных капиталистов и воюющих.

В 1921 году Ленин нас предупреждал: «Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту возможность, чтобы перуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию» (т. XXVI, стр. 348).

Товарищ Сталин неустанно напоминает нам об опасности капиталистического окружения, доказывает, что «сопротивление отживающих классов нашей страны происходит не изолированно от внешнего мира, а встречается подрачку со стороны капиталистического окружения» («Вопросы ленинизма», стр. 386).

Известно, что и шахтинцы и промпартийцы не только занимались вредительством и готовили на случай войны диверсионные акты, но систематически вели шпионскую работу, причем, как это выяснилось по делу «промпартия», для ведения этой шпионской работы Рамзин организовал даже особую комиссию под председательством вредителя профессора Осачева, бывшего в то время заместителем председателя Госплана. В программе «промпартия» заострялось внимание на диверсиях в Москве, Ленинграде, Донбассе, на Урале путем взрывов мостов, порчи ж.-д. путей, взрывов электростанций, остановки заводов и фабрик.

Разве не о дьявольской работе иностранных разведок в нашей стране говорит и дело английских инженеров Гортона, Макдональда и других, разоблаченных в 1933 году агентами «интеллигентно-сервис», организаторов вредительства и диверсий на некоторых наших электростанциях, людей, подготовивших опорные пункты для предстоящей интервенции?

Разве не о том же, наконец, говорят последние судебные процессы 1936—1937 годов, разоблачающие чудовищные преступления шпионско-террористических банда троцкистов, зинovieвцев и других антисоветских элементов, ставших на службу иностранным полицейским охранам, превратившихся в шпионскую и диверсионно-террористическую агентуру этих охран? Да, да, об этом с полной убедительностью говорят, кричат кошмарные преступления этих бандастских наек, уни-

женных по приговорам нашего советского суда.

Это же полностью доказал и настоящий судебный процесс, главными «героями» которого являются организаторы и вдохновители «право-троцкистского блока», изоблаченные как заклятые враги социализма, нашей родины, нашего народа.

Этот процесс подтверждает итог борьбы против советского государства и партии Ленина — Сталина людей, которые, как это с исключительной яркостью и убедительностью доказало судебное следствие, всю свою жизнь ходили под маской, которую начали эту борьбу задолго до нынешнего времени, которые, под прикрытием громких прокататорских фраз, служили на революции и пролетариату, а контрреволюции и буржуазии, которые обманывали партию, Советскую власть, чтобы удобнее делать свое черное дело измены, чтобы дольше оставаться неразоблаченными.

Презренные преступники путем обмана, лицемерия и двуличничества сумели отсрочить до последнего времени час своего разоблачения. Но час этот настал, и преступники разоблачены, разоблачены полностью и до конца.

Маска сорвана. Их настоящее лицо, их действительный облик ясен теперь каждому. Каждому ясно и их позорные дела, как ясен их жалкий, позорный удел.

Нынешний процесс полностью и до конца разоблачил теперь, как фашистскую агентуру, не только троцкистов, но и бухаринцев, в течение длительного времени искусно маскировавшихся, искусно обманывавших своего разоблачения, как убийц, шпионов и провокаторов.

Теперь окончательно выяснился весь процесс этого их превращения в контрреволюционную шайку, превращения, начавшегося уже давно и неоднократно разоблаченного нашей партией и лично товарищем Сталиным.

Начавши в 1918 году с заговора против Ленина, как главы советского государства, появив в 1918 году свою преступную руку на Ленина, разве мог повлиять Бухарин иначе, чем кончил сейчас, — этой позорной скамье подсудимых, ждущий сурового, но справедливого суда советского народа, с проклятием провозгласившего сейчас это ненавистное имя!

Начавши со захарской «теории» о мирном вращении кулаков и социализм, ведь все эти последние десять лет всюду всюду борьбу с партией и советским народом, как бы иначе кончить свою политическую карьеру Бухарин, чем он ее кончает, крича и филиппичая даже сейчас, на пороге своего, быть может, последнего, смертного часа!

На XVI Съезде партии в 1930 году товарищ Сталин, разоблачая действительность троцкизма, указывал, что этой двойственностью...

«объясняется тот факт, что свои «божественные», будто бы, атаки против правых уклонов троцкизма» (это капитуланство под маской) «обычно упирается в них, как о капитуланты без маски».

Троцкисты и правые — это капитуланты. Они капитуланты под маской истеричных, провокационных, «революционных» фраз, лжи — капитуланты без маски.

Чем объясняется эта двойственность позорной троцкистской и правых, их истинное тяготение друг к другу, постоянное неkanie блока, наконец, наличие этих блоков на различных этапах их борьбы против партии, и советского государства, и социалистического строительства?

Это, разумеется, объясняется прежде всего общностью социальной базы троцкистов и правых. Это объясняется тем, что и троцкисты, и правые отражают давние капиталистические элементы, сопротивляющиеся успехам социализма, не собирающиеся мирно и тихо уходить с исторической сцены.

Это объясняется, как мы знаем теперь, тем, что и те и другие действовали по призыву одних и тех же хозяев, сидящих в гонимых и разоблаченных враждебных к СССР иностранных государствах.

Троцкисты и бухаринцы уже много лет назад очутились в лагере контрреволюции. Троцкизм и правые превратились уже много лет тому назад в орудие буржуазной контрреволюции. Троцкисты и правые снабжают уже в течение многих лет контрреволюционную буржуазную агентуру для борьбы с советским государством. Троцкисты и правые делают одно и то же черное дело измены.

Факты устанавливают с полной беспорочностью как неизбежность и естественность блока, заключенного правыми и троцкистами, так и превращение этого блока в агентуру иностранных фашистских разведок.

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

«Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников Социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов, капиталиста. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий групп, организовывали террористические акты, занимались вредительством, хотели опрокинуть советскую власть пролетариата».

Как боролись право-троцкисты против В. И. Ленина, против дела социализма

Как боролись троцкисты и зинovieвцы против Ленина, против социализма, против героических усилий Пролетарской революции построить в СССР новое социалистическое общество, — показали с исчерпывающей полнотой два предыдущих судебных процесса на примере Пятакова, Зинovieва, Каменева, Радека, Смирнова и других.

Я хотел бы сейчас напомнить некоторые факты, характеризующие с этой точки зрения позицию и поведение некоторых героев настоящего процесса и в первую очередь подсудимых Бухарина и Рыкова.

Несколько кратких справок.

1909 год — Бухарин примыкает к отзовцам.

1914—1917 гг. (период империалистической войны) — Бухарин «ловкий коммунист», отрицает программу-минимум, ведет борьбу против Ленина.

1914 год — он носит с планом издания собственной газеты, противопоставляя ее большевистской печати, ленинской печати.

Весна 1915 года — Бухарин троцкист. На Бернской конференции он выступает против лозунга гражданской войны, за единство с троцкистско-меньшевистским

(Продолжение см. на 3-й стр.).

„Право-троцкистский блок“ — агентура иностранных разведок

«Право-троцкистский блок», сидящий сейчас на скамье подсудимых, — как это со всей очевидностью показало судебное следствие, — это — лишь передовой отряд международного фашизма, это — свора мажорных и подпольных убийц, при помощи которых орудует фашизм в разных странах, в первую очередь в Испании и Китае.

Вот почему разоблачение «право-троцкистского блока», как шпионской банды, имеет огромное значение не только для нашей социалистической революции, оно имеет громадное значение для всего международного пролетариата.

Оно имеет громадное значение для дела мира во всем мире. Оно имеет громадное значение для всей человеческой культуры, для борьбы за подлинную демократию и свободу народов, для борьбы со всеми и всякими поджигателями войны, со всеми международными провокациями и провокаторами.

Вот почему за ходом этого процесса с трепетным вниманием следят трудящиеся массы всех стран мира, особенно же те страны, где народ ведет героическую борьбу за свою свободу против фашистского ига.

Бухарин и Рыков, Ягода и Бузаевы, Крестинские и розенгольды, израэмовы, шапаровичи, хожяевы и другие — это та же пятая колонна, это тот же поум, это тот же ку-клакс-клан. Это один из отрядов фашистских провокаторов и поджигателей войны, действующих на международной арене.

Разгром этого отряда — великая услуга делу мира, делу демократии, делу подлинной человеческой культуры.

Исключительное значение настоящего процесса, однако, не ограничивается сказанным.

Здесь, на скамье подсудимых, сидит не одна какая-либо антисоветская группа, агентура не одной какой-либо иностранной разведки. Здесь, на скамье подсудимых, сидит целый ряд антисоветских групп, представляющих собой агентуру разведок целого ряда враждебных к СССР иностранных государств.

В этом «деле» завазали остатки всех антисоветских сил, групп и организаций, завазав, по крайней мере, как это с точностью установлено судебным следствием, четыре иностранных разведки: японская, германская, польская и английская и, разумеется, все другие иностранные разведки, которые поддерживают с указанными разведками дружественный, так называемый, оперативный контакт.

В самом деле, если говорить о Троцком, то его связь с гестапо была исчерпывающе доказана уже на процессах троцкистско-зинovieвского террористического цента в

августе 1936 года и антисоветского троцкистского цента в январе 1937 года. Теперь же доказано, что его связь с немецкой политической полицией и разведками других стран относится к значительно более раннему периоду времени, что Троцкий был связан с германской разведкой уже в 1921 году. Об этом совершенно точно показал Крестинский на настоящем судебном процессе. Теперь доказано, что Троцкий был связан с английской разведкой «интеллигентно-сервис» с 1926 года. Об этом точно показал, — и это доказано, — обвиняемый Раковский. Весь блок во главе с Троцким целиком состоял из одних иностранных шпионов и царских охранников.

Бухарин и Рыков через своих сообщников были связаны с рядом иностранных разведок, которые они систематически обслуживали.

Ягода как мухам был обделен германскими, японскими и польскими шпионами, которых он не только прикрывал, как это он сам здесь признал, но через которых вел шпионскую работу, передавая разведкам секретные государственные материалы, продавая и предавая нашу страну этим иностранным разведкам.

Крестинский, по собственному признанию, — германский шпион с 1921 года.

Розенгольд — один из руководителей троцкистского подполья, как установлено, начал свою шпионскую работу для германского генерального штаба, как он сам признал, в 1923 году, а для английской разведки, как он сам тоже признался в этом поступлении, — в 1926 году.

Раковский — один из ближайших и особо доверенных людей Троцкого, по его собственным показаниям, являлся агентом английской разведки «интеллигентно-сервис» с 1924 года и агентом японской разведки с 1934 года.

Чернов начал свою шпионскую работу в пользу Германии, по его собственному показанию, в 1928 году, связавшись с германской разведкой по инициативе и при содействии небезызвестного эмигранта-меньшевиста Дала.

Шапарович был завербован и переброшен польской разведкой для шпионской работы в СССР в 1921 году.

Гринко, по его собственным словам, стал шпионом германской и польской разведки в 1932 году, а до этого поддекивал шпионскую связь с этими разведками, особенно с польской разведкой.

Израэмов и Хожяев через своих курбури «работают» под руководством Бухарина над организационной связью с резидентом английской разведки, над укреплением английской разведки, над укреплением границ СССР небезызвестной разведкой и авантюристом Лоуренсом.

Потом изут провокаторы и агенты парской охранки — Зелеский, Зубарев, Иванов. Иванов к тому же еще и английский шпион.

Прибавьте к этой компании группу отравителей-убийц: Ленина, Плетнева, Казакова, Крюкова, Максимова-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и как долго из его участников станет лоялом до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот злобная куча человеческих отбросов, не оставившихшихши ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, предательская, бандастская деятельность бухаринских, ягод, крестинских, рыковых и прочих право-троцкистов. Они продавали родину, торговали военными тайнами ее обороны, они были шпионами, диверсантами, вредителями, убийцами, ворами — и все для того, чтобы помочь фашистским правительствам свергнуть советское правительство, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить власть капиталистов и помещиков, расчленив страну советского народа, оторгнуть национальные республики и превратить их в колонии империалистов.

Таков был приказ их хозяев, и они выполняли этот приказ как могли, стараясь изо всех сил.

Таковы эти люди, таковы их планы и расчеты, таковы их позорные и чудовищные преступления.

Подсудимый Бухарин хвастливо говорил здесь, что это они, правые, капиталистические подпевалы, вооружили троцкизм «духовным» оружием теории реставрации капитализма.

О какой «теории» говорит Бухарин, этот прожеженный политический шут и один из крупнейших организаторов иностранного шпионажа против СССР?

Как черт от лада, Бухарин бежит от признания своей вины. Бухарин отрицает здесь свою вину.

Что стоит это отрицание в свете имеющихся у нас против Бухарина доказательств?

Напомню лишь, что в утреннем заседании 7 марта Бухарин и Рыков были полностью уличены в шпионских связях и в шпионской работе в пользу германской и польской разведок.

А Бухарин, при этих условиях, говорил о какой-то «теории», пытаясь «срочничать» объяснить ход вещей, приведших правых в стан заклятых врагов Советской власти и советского народа...

Эти обвещения неважно искать в

Потом изут провокаторы и агенты парской охранки — Зелеский, Зубарев, Иванов. Иванов к тому же еще и английский шпион.

Прибавьте к этой компании группу отравителей-убийц: Ленина, Плетнева, Казакова, Крюкова, Максимова-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и как долго из его участников станет лоялом до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот злобная куча человеческих отбросов, не оставившихшихши ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрывы заводов и железнодорожных поездов, на истребление скота, на порчу хлеба, на убийство, шпионаж и измену.

Перед всем миром разоблачается теперь презренная, предательская, бандастская деятельность бухаринских, ягод, крестинских, рыковых и прочих право-троцкистов. Они продавали родину, торговали военными тайнами ее обороны, они были шпионами, диверсантами, вредителями, убийцами, ворами — и все для того, чтобы помочь фашистским правительствам свергнуть советское правительство, свергнуть власть рабочих и крестьян, восстановить власть капиталистов и помещиков, расчленив страну советского народа, оторгнуть национальные республики и превратить их в колонии империалистов.

Таков был приказ их хозяев, и они выполняли этот приказ как могли, стараясь изо всех сил.

Таковы эти люди, таковы их планы и расчеты, таковы их позорные и чудовищные преступления.

Подсудимый Бухарин хвастливо говорил здесь, что это они, правые, капиталистические подпевалы, вооружили троцкизм «духовным» оружием теории реставрации капитализма.

О какой «теории» говорит Бухарин, этот прожеженный политический шут и один из крупнейших организаторов иностранного шпионажа против СССР?

Как черт от лада, Бухарин бежит от признания своей вины. Бухарин отрицает здесь свою вину.

Что стоит это отрицание в свете имеющихся у нас против Бухарина доказательств?

Напомню лишь, что в утреннем заседании 7 марта Бухарин и Рыков были полностью уличены в шпионских связях и в шпионской работе в пользу германской и польской разведок.

А Бухарин, при этих условиях, говорил о какой-то «теории», пытаясь «срочничать» объяснить ход вещей, приведших правых в стан заклятых врагов Советской власти и советского народа...

Эти обвещения неважно искать в

Потом изут провокаторы и агенты парской охранки — Зелеский, Зубарев, Иванов. Иванов к тому же еще и английский шпион.

Прибавьте к этой компании группу отравителей-убийц: Ленина, Плетнева, Казакова, Крюкова, Максимова-Диковского и других, связанных с ними, и тогда морально-политический облик этого блока и как долго из его участников станет лоялом до предела.

Вот почему мы можем сказать — вот злобная куча человеческих отбросов, не оставившихшихши ни перед чем, не брезгавших ничем, готовых на все — на взрыв

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“ ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧИ тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

«Нашим словом». Ленин пишет статью в «Универсальной газете» в Петербурге. Бухарин трактует это как провозглашение социал-патриотизма.

Осень 1915 года — Бухарин выступает с тезисами, отвергающими право наций на самоопределение.

Февраль 1916 года — Бухарин солидаризируется с полупатристической программой голландских левых социал-демократов.

В 1916 году Бухарин выступает в журнале «Интернационал молодежи» с антисталинскими, антиленинскими взглядами по вопросу о государстве, против диктатуры пролетариата.

В статье «Мировое хозяйство и империализм» (1915 г.) Бухарин открыто защищает троцкистский тезис о том, что разрозненные выступления пролетариата отдельных стран победить не могут. Иначе говоря, как говорил Ленин, бухарин откладывал социализм... «до греческих календарей, т. е. до «яничков» (Ленин, т. XIX, стр. 221). Владимир Ильич писал о нем в 1916 году, что он — Бухарин (1) ворочив к сплетням и 2) в политике лживо-неустойчив». (Ленин, т. XIX, стр. 229).

«Бойна», — писал Ленин, — толкнула его к идеям полупатристическим. На совещании, вышедшем беркевичевской революцией (весна 1915 г.), он дал тезисы... — верх нелепого; спам; полупатризм».

В 1916 году, как я уже сказал, в журнале «Интернационал молодежи» Бухарин развивал анархо-спиритуалистские мысли о принципиальной вредности пролетариата в государстве, о зарыве вселенного государства.

Впоследствии, через год после смерти В. И. Ленина, Бухарин выступил с наглым утверждением, что в этом вопросе ошибается не он, Бухарин, а Ленин.

1916—1917 гг. — Бухарин вместе с Троцким редактирует троцкистскую газету «Новый мир» (Нью-Йорк), в которой отрицает возможность победы социализма в одной стране.

1917 год — на VI Съезде партии Бухарин выступает с троцкистской схемой. В дни Октября вновь и вновь отстаивает невозможность победы социализма в России.

1918 год — Бухарин лидер «левого коммунизма». Этот эпизод со всей тщательностью рассмотрен на судебном заседании.

8 октября 1918 года на пленуме Моссовета Бухарин заглаживает об отпущенности своего «левого коммунизма». Мы знаем, что на суде Бухарин должен был признать, что на деле он активно боролся за срыв Брестского мира.

1919 год — VIII Съезд партии — Бухарин снова выступает против признания права наций на самоопределение.

Дальше идут IX, X Съезды партии, где Бухарин всемерно выдает «свое» лично, направленную против партии, против Ленина, против Сталина.

В 1921 году Бухарин в интересах Троцкого занимает позицию буфера, предельно развязывая дискуссию, подывая в нее, по выражению Ленина, «буферный корешок».

В антиленинской фразии Бухарин выступает вместе с Сербиным, Радеком, Крестинским, Пятаковым и другими троцкистами.

Конец 1920 года — начало 1921 года — идет дискуссия о профкомах. Страна готовится к переходу к новой экономической политике. Бухарин выступает в роли «буфера», затем полностью переходит на позиции Троцкого. А на X Съезде заявляет, что «республика впит на волю».

В 1922 году Ленин грозит Бухариной за его пошлость сорвать монополию внешней торговли. Ленин прямо разоблачает Бухарина как «опекуна», мелкого буржуа, как защитника интересов кулацкой верхушки крестьянства. (Ленин, т. XXVII, стр. 381).

В 1923—24 гг. Бухарин блокируется с Каменевым и Зиновьевым против товарища Сталина.

1925 г. — кулацкий лозунг Бухарина «обогатитесь».

1928 г. — Бухарин заявляет на пленуме ЦК партии об отсутствии разногласий с партией и одновременно ведет переговоры и вступает в тайный сговор с Каменевым. Писнет «Заметки эпохальста».

1929 г. — Бухарин в «Правде» заявляет об ошибочности своих взглядов. Теперь на суде он показывает, что и это был тактический маневр, что и тогда в 1929 г. он также лгал. Но как раз в это время оформлялась подпольная организация, которая с оружием в руках стала выступать против Советской власти.

Чтобы не быть голословным, я напомню вам показания Бухарина, Рыкова, Пятакова, Иванова о том, как Бухарин разжигал борьбу на Северном Кавказе, как через своего ученика и подручного в этом деле Савенкова он организовывал кулацкие восстания против Советской власти, как посылал Яновского в Сибирь, как им всем удалось спровоцировать кулацкое восстание в Висковском округе и других местах. Напомним, что в это же самое время Бухарин, выступая в печати, говорил: «Призываем все уюлы к тому, чтобы вместе со всей партией повести решительную борьбу против всех уклонов». Бухарин лгал и здесь.

15 декабря 1929 года Бухарин помещает в «Правде» статью, в конце которой перефразирует и осуждает свои ошибки. И в то же самое время он ведет подпольные разговоры с Каменевым.

Он задумал блок с злейшими, разоблаченными врагами большевизма, только что в ноябре 1927 года выступавшими против Советской власти с антисоветской демонстрацией на улицах Москвы и Ленинграда.

В 1930 году Бухарин вновь полагает заявлено в ЦК и признает свои ошибки. А на деле, мы слышали из показаний Бухарина, на деле он именно в это время вел переговоры с Семеновым об организации террористического акта против руководителей нашей партии и правительства.

В январе 1933 года Бухарин на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) («Правда» № 14) выступает с речью, в которой требует суровой расправы с группировкой А. П. Савенкова, говорит о

своей право-оппортунистической, совершенно неправильной общеполитической установке. о своей вине перед партией, ее руководством, перед Центральным Комитетом партии, перед рабочим классом и страной.

А на деле это был первый год оформления «право-троцкистского блока», который приступил к выполнению таких задач, как террор, шпионаж, диверсии, вредительство, замена родины, отторжение от СССР национальных республик.

Начало 1934 года — XVII Съезд партии — выступление Бухарина, в котором он одобряет «беспощадный разгром всех оппозиций и правой оппозиции, как главной опасности, т. е. той самой группировки, к которой я когда-то принадлежал».

А в это же время мобилирует все силы для того, чтобы усилить преступные действия своей группы, уже превратившейся в группу подпольных шпионов, убийц, разведчиков.

Начало 1936 года — Бухарин в статье в «Известиях» обозвал русский народ «нацией обломовых». В номере «Известий» от 14 февраля 1936 года Бухарин заявляет об ошибочности этого своего утверждения.

Таков Бухарин — эта лицемерная, лживая, хитрая натура. Этот благочестивый и почтенно злой человек, эта, как говорил Максим Горький про одного из героев из галереи «бывших злодеев», — «спролитая похмельем лживость и свинья».

Не лучше и другие — тоже «герои». Подсудимый Рыков. До вступления в партию большевиков Рыков входил в Саратов в объединенную партию эсеров и социал-демократов.

1909—1911 гг. Рыков полутроцкист, полуинвалид.

В период апрельской конференции Рыков в Каменеве за объединение «живых сил» революционной демократии, т. е. за союз с эсерами и меньшевиками.

В октябре 1917 года вместе с Каменевым, Зиновьевым Рыков дезертирует.

В декабре 1917 года Рыков критикует о верности Советской власти, говорит, что «не может удержаться чисто большевистская власть в отсталой стране в то время, как в Европе же произошла социалистическая революция».

В 1920 году Рыков с сарказмом выступает против Ленина, за коллегальность.

Рыков против ленинского плана Гозаро, он погряз в голодной и обязательской «реализации», которая по-прежнему (как писал о нем тогда В. И. Ленину товарищ Сталин).

А потом? Потом 1928, 1929, 1932 гг. — блок, центры, заговоры, измена.

Другие обвиняемые не лучше. Вот отъятый троцкист и германский шпион Крестинский, назначенный пролетарской карьерой еще при жизни Владимира Ильича Ленина. Крестинский перешел шпионские сведения немецкой разведке и получает ежемесячно по 260.000 марок золотом от германского рейхсвера в пользу подпольной троцкистской работы.

Вот такой же матерый троцкист Розенберг, который был германским шпионом с 1923 г. и английским шпионом с 1926 г.

Вы помните здесь показания Камкова. Камков — один из виднейших руководителей нашей партии «левых» эсеров. Камков показывал, что он с Бухариным вел разговор в 1918 году по вопросу о Брестском мире, что борьба, по словам Бухарина, принимается по этому вопросу чрезвычайные острые формы. Бухарин говорил Камкову об острых формах, о том, что дебатировался в рядах «левых коммунистов» вопрос о создании нового правительства. При этом, сказал Камков, Бухарин назвал Пятакова как возможного кандидата в руководители нового правительства и заявил, что сама омена правительства мыслилась путем ареста всего состава советского правительства во главе с Лениным.

Бухарин это не отрицал. Но Бухарин открещивается от плана убийства наших вождей.

Какже он предостерегал в свое оправдание показателя по этому вопросу? Никаких, кроме голого отрицания. Его возбуждала здесь Яковлева, его возбуждал здесь Осипский, его возбуждал здесь Манцев, его возбуждал здесь Карелин.

Бухарин отрицал. Но нельзя же в самом деле считать за аргумент ничем не мотивированное отрицание, тем более, что это отрицание противоречит самой логике вещей.

Если бы этого факта — плана убийства Ленина, Сталина и Свердлова — не было, зачем бы понадобилось говорить об этом и Карелину и Яковлевой, и Осипскому и Манцеву, лживым, не в интересах которых создавать сейчас такой повальный и такой страшный факт, такое чудовищное преступление против родины.

Бухарин признал, что он влечет со своей группой «левых коммунистов», с Троцким и его группой и с «левыми» эсерами заговора на насильственное свержение советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым и даже арест Ленина, Сталина и Свердлова.

Но знает ли Бухарин, что означает насильственное свержение? Знает ли Бухарин, что означают аресты, ослепленные и заданной насильственного свержения? Знает ли Бухарин, что люди, идущие на насильственное свержение и на насильственный арест, тем самым идут на насильство, тем самым идут на убийство!

Бухарин признал, да и то, как вы видели на судебном следствии, только получил признание потому, что ему податься некуда, что в 1918 году Бухарин объявлял Советскую власть формальной и предлагал ее ликвидировать.

Следствие установило, что в 1918 году Бухарин и Троцкий заключили с эсерами блок для совместной борьбы против советского правительства, возглавлявшегося тогда Лениным, Сталиным и Свердловым, что они затевали вооруженное восстание,

что они шли на арест и убийство Ленина, Сталина и Свердлова.

Доказано это или нет? Доказано полностью. Доказано показаниями самого Бухарина и показаниями Яковлевой и Карелина, Камкова, Манцева и Осипского.

Бухарин отрицал подготовку убийства, но как он отрицает? Я просил бы вас, товарищи судьи, в совещательной комнате просмотреть протокол соответствующего заседания нашего судебного следствия для того, чтобы со всей отчетливостью вспомнить метод отрицания Бухариным этого факта.

Вот этот разговор. Бухарин признает, что был одним из организаторов этого заговора.

Его спрашивают: об аресте Ленина, Сталина и Свердлова вы открыто говорили?

«Бухарин. Об аресте разговор был, но не о физическом уничтожении. Это было в период не до Брестского мира, а после. В этот период у меня был один разговор с Пятаковым, когда явился Карелин и Камков и заявили, что они предлагают составить новое правительство».

Вопрос. Когда это было?

Бухарин. Это было до Брестского мира. Они предложили составить правительство путем ареста Ленина на 24 часа.

Вопрос. Когда свергают правительство и арестовывают его, применяют насильственные способы?

Бухарин. Да.

Вопрос. Вы имели в виду при аресте применить насильственные способы? Правильно это или нет?

Бухарин. Правильно.

Вопрос. Но насильственные способы в чем заключаются? Вы точно установили это?

Бухарин. Нет, не установили.

Вопрос. Значит решили так, как повелит и прикажут обстоятельства?

Бухарин. Да, совершенно верно.

Вопрос. А обстоятельства могут приказать действовать очень решительно?

Бухарин. Да.

Выход из этого простей — предполагая свергнуть правительство, являя этого арестовать правительство — Ленина, Сталина, Свердлова, применить все те меры, которые могут продвигать обстоятельства и обстановка борьбы, которая велется во имя свержения правительства. Борьба в самой острой форме, и поскольку не было — если статья на точку зрения Бухарина, как он говорил — разго-

вора об убийстве, то ведь сам факт, сама задача свержения правительства, сама необходимость ареста руководителей того правительства, которое поставили своей целью заговорщики свергнуть, — совершенно естественно говорить, что от убийства руководителей, предполагавшегося убийства, они отрезались и зарекались никак не могли.

Вся логика событий, весь смысл этой борьбы, вся ожесточенность той атмосферы, в которой эта борьба шла, вся острота самого вопроса — быть ли Брестскому миру, т. е. быть ли Советской Стране, стране, строящей социалистическое общество, или не быть Брестскому миру, не быть Советской земле, которую как «формальную» они предполагали отдать на разгромление врагу, — все это со всей серьезностью говорило о том, что дело идет о настоящей борьбе, которая всегда в таких случаях связывала с неизбежностью применения и такой меры, результатом которой является смерть, убийство. Вот почему я говорю: для меня не с точки зрения криминологии, ибо сейчас, через 20 лет после того, как совершилось это преступление, мы не предъявляем Бухарину самостоятельного обвинения, — это имеет значение для того, чтобы ослепить ту связь, которая существует между заговорщицкой деятельностью убийцы и контрреволюционером Бухариным и его сообщником с тем, что они делали впоследствии. Все это имеет значение для того, чтобы показать, что Бухарин и сейчас по вопросу, имеющему исторический интерес и значение, не в состоянии, не хочет признать все преступления, которые он совершил в действительности против Советской Страны, против Советской власти и против советского народа.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Теперь полностью раскрыто и то чудовищное преступление, которое имело место 30 августа 1918 года. Я имею в виду покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина 30 августа 1918 года со стороны эсеровской террористки Каппан. Карелин утверждал здесь, что вопрос о террористическом акте против Ленина был поднят в 1918 г. не кем иным, как именно Бухариным. Карелин утверждал, что Прошьян доказывал об этом членам ЦК партии «левых» эсеров. Карелин утверждал, что «такого рода требование «левых коммунистов» заставило Бухарина, их главаря, сыграть свою роль в смысле ускорения террористического акта против Ленина, совершенного ЦК партии правых эсеров». Это чудовищное преступление — факт.

Осипский показал со слов Стукова, что он — Стуков — был такого же мнения, имел такое же представление о преступлении 30 августа 1918 года.

«В конце 1918 года Стуков. — показывал здесь Осипский, — который вместе с Бухариным был связан с эсерами, сказал мне, что встретил произведенный правой эсеркой Фаней Каппан в Ленин, был совершен не только по указанию руководства правых эсеров, но и являлся прямым завершением мероприятий, намеченных в свое время блоком в физическому уничтожению Ленина, Сталина и Свердлова».

Эти показания достаточно убедительно говорят о той подлой, предательской, дьявольской работе, которую вел Бухарин, этот патентованный лидер и негодник.

Чтобы закончить с характеристикой поведения Бухарина и самого Бухарина, надо сказать, что лицемерие и возвратом этот человек превзошел самые коварные, чудовищные преступления, какие только знала человеческая история.

Здесь на суде он показал себя весь. Мы проследили шаг за шагом, год за годом политическую жизнь Бухарина.

Сколько раз Бухарин клался именем Ленина лишь для того, чтобы сейчас же лучше обмануть и предать и партию, и страну, и дело социализма.

Сколько раз Бухарин, присаживаясь к великому учителю с лобзанием Иуды-предателя!

Бухарин напоминает Василия Шуйского и Иуду Искариота, который предавал с лобзанием.

И покажи у Николая Ивановича Бухарина хоть в-точку, как у Василия Ивановича Шуйского, как изображает его наш знаменитый писатель Островский.

«Василий свет-Иванчик, что ни начини, все свито у него! Заведомо мошенничать беретеса иль видиму пастьи поросят, а сам, гадил, вздыхает с постной розгой и говорит: «Святые дело, братцы!»»

Так и Бухарин. — вредительство, диверсии, шпионаж, убийства организует, а ил ил него смирный, тихий, почти святой, и будто слышится смиренные слова Василия Ивановича Шуйского: «святые дело, братцы!» из уст Николая Ивановича.

Вот верх чудовищного лицемерия, вредительства, лживости и петлюющей подлости.

иностранным аггросорам. Это был, говорил Гринько здесь, общая позиция троцкистов, и правых, и буржуазно-националистических организаций и, в частности, украинской национал-фашистской организации.

Это означало подрыв оборонной мощи Советского Союза, подрывную работу армии и оборонной промышленности «критие фронта в случае войны тайкой частью этой войны».

Нечего сказать, почетные задачи! Самый перечень этих преступлений с головой выдает этот блок, этот преступный блок шпионско-разведки, гетейских организаций некоторых иностранных государств.

Играю здесь нам рассказали, как Бухарин «право-троцкистского блока» и в первую очередь Бухарин, углубило принять все меры к тому, чтобы вернуться в подпольную работу иностранных разведок.

Московские главарь «право-троцкистского блока» информировали Икрава о блоке — германской, как они говорили, «ориентации», о связи с немцами и японцами. Во имя чего? Во имя той же задачи, которая так вынуждала была изображаться и Гринько и Крестинским.

Вторая встреча была посвящена обсуждению вопроса о вредительстве. Третья встреча была посвящена вопросу о связи с Англией. Об этом здесь очень подробно и полно говорил обвиняемый Холжаев.

Что же говорил ему Бухарин? Он говорил, что надо ориентироваться на Англию, что если сейчас войны не будет, если скоро интервенция не будет, — нашему делу «капуст».

О том, каковы были эти взаимоотношения между иностранными разведками и блоком, можно судить по ряду фактов, с непреодолимостью установленных на настоящем судебном следствии.

Я напомню вам допрос подсудимого Рыкова. На вопрос о том, что предельно была буржуазно-фашистская организация, действовавшая в Белорусии при руководством Годолева, Червякова и Шаранговича, Рыков должен был признать, что даже назначение сколько-нибудь крупное отдельных работников на руководящие посты в Белорусии предварительное согласовывалось с польской разведкой.

Я напомню вам показания подсудимого Иванова, который здесь уже говорил о том, что иногда участники блока не различали, где действуют правые, а где действует иностранная разведка, до такой степени все у них переплелось. Я напомню вам также и то, что, по словам Иванова, Бухарин рекомендовал ему связаться с английской разведкой. Бухарин говорил, что Англия имеет очень большие интересы в Северном крае. Он говорил, что с этой страной у центра правых есть соглашение о помощи правым в свержении Советской власти и что в этом соглашении предусматривается обеспечение интересов английских лесопромышленников в лесном хозяйстве Северного края.

«Продолжение см. на 4-й странице»

Заговор против В. И. Ленина в 1918 году

Я считаю необходимым кратко остановиться на известном здесь месте следствия об обстоятельствах заговора против Владимира Ильича Ленина в 1918 году.

И на предварительном следствии, и на суде Бухарин пытался долговязо отвести от 1918 года, уйти от ответственности перед историей, перед рабочим классом, перед всем честным человечеством за чудовищное преступление, организованное Бухариным вместе с «левыми» и правыми эсерами, вместе с Троцким и его группой и отчасти осуществленное.

Нужно вспомнить факты, обстановку и условия 1918 года, чтобы по достоинству оценить всю глубину этого преступления Троцкого и Бухарина против революции, всю глубину их предательства.

1918 год. Молодая Советская республика напрягает все свои силы, чтобы преодолеть гигантские трудности, вставшие на ее пути к утверждению и закреплению победы социалистической революции.

В этих условиях борьба за мир являлась борьбой за все будущее Пролетарской революции, судьба которой была в буквальном смысле этого слова поставлена на карту.

В этих условиях вопрос о войне и мире сводился по существу к одному вопросу — быть или не быть Советской власти, Советскому государству, Советской Стране.

Гениальная ленинская стратегия решала этот вопрос положительно. Нечего подтверждать правильность этого решения. Она сказала: «быть».

Лениным учтено не только искусство наступления, но и искусство отступления.

«...Нельзя, — писал Ленин, — победить, не научившись правильно наступлению и правильному отступлению». (т. XXV, стр. 177).

Товарищ Сталин по этому поводу говорил: «Цель такой стратегии — выиграть время, разложить противника и накопить силы для перехода потом в наступление».

Образом такой стратегии можно считать заключение Брестского мира, давшего партии возможность выиграть время, использовать отступление в лагере империализма, разложить силы противника, сообразить с собой крепость и вынести силы для того, чтобы подготовит наступление на Польшу и Деникина».

Эта стратегия, гениальная стратегия Ленина — Сталина, полностью себя оправдала. Она спасла новую Россию и Советскую власть от неминуемой гибели.

В 1924 году товарищ Сталин напомнил по этому поводу: «Теперь даже последний дурак видит, — говорил Ленин опутая три года после Брестского мира, — что «Брестский мир» был уступкой, уступкой нас в разоблаченной мысли международной империализма». (Вопросы ленинизма, стр. 57).

Известно, что Троцкий и Бухарин со своими приверженцами всячески старались сорвать Брестский мир.

Троцкий и «левые» эсеры, при переговорах с генералом Гофманом, вели себя как провокаторы. «Левые коммунисты» во главе с Бухариным рвали и метали против мирной политики советского правительства во главе с Лениным, Сталиным и Свердловым, требуя разрыва переговоров и объявления «революционной войны».

Своими хитростями, а по сути дела провокаторскими речами и лозунгами Бухарин и троцкисты пытались обить нашу партию с ленинского пути.

Даже на предварительном следствии в показаниях от 2 июля 1937 г. Бухарин пытался скрыть действительный характер своей борьбы в период Брестского мира против Ленина, как главы советского государства.

Следствие установило, и я считаю необходимым это вам здесь

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕЧИ тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

Иванов полагал, что Бухарин рекомендовал ему поставить дело таким образом, чтобы показать английской буржуазии, что правые охотно идут на удовлетворение своего рода экономических и финансовых интересов этой буржуазии, рекомендовал выдавать авансы английской буржуазии с тем, чтобы, с одной стороны, не потерять поддержку для себя, а с другой, не потерять доверия.

Об этом же говорил, по существу, и Раковский, когда он показывал, какое часто создавалось противоречивое положение для «добросовестных» агентов иностранных разведок, каким выглядит этот умышленный старик, сидящий здесь перед вами на самом переднем плане. Сам Раковский представлял такого специалиста, который служил одновременно и японской и английской разведкам и попал вместе с Юреневым в «тяжелое» для них положение.

«Мы, — говорил здесь Раковский, передавая слова Юренева, — очутились в таком положении, что ягода не знает, как себя вести. Боясь — как бы, удовлетворив одного из наших контрагентов, не обидеть другого. Вот теперь, например, возникает антагонизм между Англией и Японией в китайском вопросе, а нам приходится иметь связь и с английской и с японской разведками...»

Тяжелое положение для разведчика! Тяжелое положение для английского и японского шпиона.

В этой связи надо сказать о Бухарине, который хотел здесь показать, что, в сущности говоря, он не за поражение СССР, и не за шпионаж, и не за вредительство, и не за диверсию, так как и вообще он в этом практическом деле имеет отношение не должен, ибо он «теоретик», который занимался проблематикой всеобщих вопросов.

Когда Бухарину задают об этом вопрос: «Иначе говоря, была ориентация на помощь некоторых иностранных государств?», он отвечает: «Да, это можно и так сказать». Он не хочет прямо сказать, а говорит, что «это можно и так сказать». Можно и нужно так сказать, ибо это соответствует действительности. На вопрос: «Иначе говоря, ориентация на поражение СССР?», — Бухарин говорит, оставив верным своей туманной словесной эквилибрности: «В общем, суммарно, повторю да».

Бухарин вместе с Рыковым и Томским организовывали не шутное дело, а дело серьезное, дело свержения советского правительства и Советской власти, не стесняясь решительно никакими средствами. Потерявши всякую опору внутри СССР, устремивши все свои надежды на внешнее СССР иностранное государство, они договорились с ним об отторжении фронта, о совместном намерении разгромить советский народ, советское государство для того, чтобы путем измены правительству в власти, которую в этот момент они должны будут покинуть, и окончательно и полностью отойти в руки тех разведок, в руки своих настоящих эсеров, евреев.

Все шпионская работа отдельных сотрудников этого заговора на всех участках в целом направлялась Бухариным вместе с Рыковым. Все шпионские сведения в соответствии с органами по кадрам при помощи средств и связей, которые были в руках Рыкова, Бухарина, Ягоды и их соучастников.

Здесь на суде раскрылась в полной мере связь Рыкова, Бухарина и Ягоды с разведками ряда иностранных государств. Встретившись с Давидом, со II Интернационалом, с эсерами, с Масловым, с зарубившими иностранными разведками, вместе с агентами они пытались свергнуть Советскую власть и восстановить власть настоящего, материального, стопроцентного капитализма, настоящего господства помещиков и фабрикантов.

Все эти вредительства, измены, предательства сменялись как систематически обслуживанием иностранных разведок секретными сведениями и разного рода материалами. Крестинский, Розенгольд, Иванов, Шарангович, Чернов, Раковский, Ягода и другие систематически передавали иностранным разведкам тайны советского государства.

О систематическом обслуживании агентов иностранных разведок мы имеем достоверные сведения. Я приведу здесь выдержку из той же газеты «Мирозвук» от 29 февраля 1937 г., которая содержит в себе информацию о секретном заседании так называемого плавного — бюджетной комиссии. Депутат Иосифа обратился к запискам в военному министру генералу Сутягину: «Известна ли ему и армии провозможность Сибирской железной дороги? Министр ответил на этот вопрос положительно и сказал, что провозможность Сибирской железной дороги им известна, что они имеют систематические сведения о пропускной способности Сибирской железной дороги от имеющихся в России элементов, находящихся в оппозиции к нынешнему советскому правительству. Через них в Японии получают сведения о Сибирской железной дороге».

Вот эти элементы, вот они эти лазутчики, разведчики, слуги империализма, торгующие интересами нашей страны. Вот они — агенты военного министра, собирающие свои силы на рубежах нашей страны для нападения на наши священные границы.

Бухарин, Томский, Рыков, Ягода собирались открыть фронт. Но и тут, как и везде, как и во всей своей предательской работе, они действовали как провожатые. И это тоже не случайно, ибо это выноскирует метод работы этих господ.

хотят так изобразить дело перед рабочими и крестьянами всей нашей страны, перед всем нашим народом, что фронт открыли не они, а кто-то другой, что они, наоборот, против открытия фронта, против измены; они даже договаривались о том, как этих, кто откроет фронт, по их собственному приказанию, отнять под суд, чтобы сыграть, как дичино выразился Бухарин, на патристических лозунгах.

Игра разоблачена. Предательские маски с их лиц сорваны, и сорваны раз и навсегда. Ни один из подсудимых не посмеет отрицать своей преступной работы в направлении подготовки поражения СССР и расчленения СССР.

Троцкий, как это было установлено в предыдущих процессах, и как это вновь подтверждено на настоящем процессе, договорился с германской и японской разведками о совместной борьбе против СССР и Советской власти. Мы и в этом процессе имеем по этому поводу очень подробные показания одного из обвиняемых, именно обвиняемого Вессонова.

Мы знаем, что троцкисты сумели под своей маской двурушничества пролезть на целый ряд достаточно ответственных постов, на которых практически осуществляется наша иностранная политика. Раковский, крестинские, юреневы и другие, беснованы и им подобные — это все люди, которые выполняли порученное им дело дипломатического представительства СССР во внешних сношениях. Этим, между прочим, еще больше ууглубляется их вина и тяжесть их ответственности перед советским государством и советским народом.

Эти господа использовали свое должностное положение, — и так делал и Раковский, и Гринько, и Крестинский, — для того, чтобы сорвать дело мира, для того, чтобы принять все меры провокации возможных столкновений в угоду империализму.

Второй пункт соглашения — восторженное сотрудничество троцкистских организаций в СССР с германскими подпольными и шпионскими организациями и их агентами. Для чего? Для подрыва военной и хозяйственной мощи СССР, для ускорения поражения СССР в войне.

Третий пункт — содействие германского фашизма государственному перевороту в СССР в целях перехода власти в руки «право-троцкистского блока».

Четвертый — ускорение интервенции и немедленное заключение мира с новым правительством после его прихода к власти — естественный шаг в плане той изменнической работы, которую вели эти господа.

Пятый — отторжение Украины от СССР в пользу Германии, как отторжение Приамурья в пользу Японии, как и отторжение Белоруссии в пользу Польши, как расчленение всего нашего Советского Союза путем отторжения отдельных областей и республик и отдачи их в распоряжение иностранных империалистов.

Бухарин должен был здесь признать, что условия, на которых был заключен этот так называемый союз, — а это во все не «союз» (а это есть, в сущности говоря, хозяйское — приказный договор) — эти условия были: расчленение СССР, отторжение от СССР Украины, Приамурья, Белоруссии. Я спросил Бухарина: «В пользу кого?» и он ответил: «В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии». Это собственное признание Бухарина, от которого ему покуда уйти и от которого он не уйдет.

Троцкисты и правые действовали именно в соответствии с этим соглашением.

В антисоветском «право-троцкистском блоке» видное место занимали буржуазно-националистические группы, образовавшиеся в некоторых национальных республиках под прямым влиянием агентов тех же иностранных разведок и под непосредственным руководством так называемого центра «право-троцкистского блока». Именники Гринько, Ходжаев, Шарангович, Икрамов — это прожженные, матери контрореволюционеры разных мастей, с большим контрореволюционным стажем, от борьбы, от «милан истияла» и «милан птиха» до «право-троцкистского блока».

Рыков уверял Ходжаева, что под руководством правых узбекская националистическая организация может добиться «независимости» Узбекской республики.

Вместе с Рыковым в этом же направлении действовал и Бухарин, восхвалявший, по словам Ходжаева, германский фашизм, говоривший, что фашистская Германия сейчас всеми силами работает над тем, чтобы сделать Германию гегемоном Европы, и что возможно соглашение между Японией и Германией для борьбы с СССР.

Бухарин уговаривал Ходжаева найти пути и дороги к английской разведке через тех курбаша, о которых здесь показывался нам Ходжаев. Бухарин предлагал связаться с английскими кругами, которые поощряет Англия. Он говорил: «Не может Узбекистан с 5 миллионами населения сделать независимым государством между двумя колоссами: с одной стороны Советским Союзом, с другой стороны — Англией. Нужно пристать к какому-нибудь берегу». И Бухарин толкал Ходжаева, достаточно, впрочем, подготовленного и самого не себе, для того, чтобы пристать к берегу буржуазной контрореволюции.

Бухарин в этом направлении обрабатывал и Икрамова, хотя Икрамов таков, что ему тоже палец в рот не клади. Бухарин гнул на Ленина, он говорил, что национальные страны не могут прийти к социализму при поддержке пролетариата СССР.

Право-троцкистские и буржуазно-националистические изменения в угоду своим капиталистическим хозяевам хотели вернуть под капиталистическое ярмо освобожденные великой Социалистической революцией, ранее угнетавшиеся народами, помещиками и капиталистами — народы наших братских союзных республик. Не имея открыто сказать о своих предательских планах порабощения народов, подталкивая громадную массу в резуль-

тате ленинско-сталинской национальной политики, на высоту культурно-политического и экономического расцвета, — эти предатели практиковали свои предательские, жадные, обманные лозунги и речи о независимости этих республик.

Будто есть другая страна в мире, кроме СССР, где была бы действительно обеспечена подлинная национальная независимость, подлинная и полная национальная культура, подлинное процветание миллионов масс народов! Такой страны, кроме СССР, нет во всем мире! В то время как в колониях капиталистических стран — в Индии, Алжире, Тунисе, Марокко, как и в восточных странах, народы измывают под тяжелым игом капиталистического гнета, где все больше прогрессирует бедность и нищета, вымирает масса от голода, где процветает сифилис, туберкулез, где все больше и больше процветает разорение и пауперизация, — в СССР, в его самых отсталых союзных республиках, все больше и больше растет материальное благосостояние масс, все выше и выше поднимается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура, все радостнее и ярче сверкает великими благословенными лучами зашедшее над богатыми необозримыми просторами этих республик новое социалистическое солнце неуязвимого союза братского перушного союза народов — Союза Советских Социалистических Республик.

Вредители, диверсанты

Эта шайка изменников действовала уже известными, не раз вскрытыми судом, преступными методами: методом вредительства, диверсии, шпионажа, террора. Вредители, диверсанты, шпионы пролезли в ряд отраслей и заняли там руководящие должности. Так было с Черновым, занимавшим высокий пост народного комиссара земледелия Союза, так было с Гринько, занимавшим высокий пост народного комиссара финансов СССР, так было с Розенгольдом, занимавшим высокий пост народного комиссара внешней торговли СССР, так было с Зеленским, бывшим председателем Центросоюза, так было еще в ряде других случаев. В руках этих преступников была, конечно, такая возможность самого широкого и в то же время самого замаскированного и самого опасного вредительства, какие редко бывают в руках преступников.

Преследуя свою основную цель — свержение Советской власти, «право-троцкистский блок», — как это показало наше судебное следствие, — не останавливаясь перед самыми грязными и самыми низкими методами, чтобы попортить доверие масс к органам Советской власти, чтобы посеять среди населения недоверие Советам и восстановить, по возможности, народ против Советской власти.

Эта провокационная деятельность, проводимая каждым из обвиняемых там, где он работал, представляет собой громадную общеполитическую опасность. Об этом особенно свидетельствуют такие дела, как, например, упомянувшееся здесь на суде земельное дело: бесхозяйность и беззащитность, осуществившиеся по указке этого блока заводчиков и преступников, были направлены к тому, чтобы практикой беззаконных действий дискредитировать в глазах широчайших масс населения Советскую власть.

Возьмите финансы. Основной установкой вредителей в области финансов, — как это оформил Рыков, с согласия Бухарина, — было «ударить по советскому правительству советским рублем». Это переработка старого троцкистского лозунга, который извещает по другим процессам через Пятакова — «бить наиболее чувствительными средствами по наиболее чувствительным местам».

«Ударить по советскому правительству советским рублем» — вот директива, которая определяла все деятельность Гринько, бывшего народным комиссаром финансов и в то же самое время действовавшим в качестве агента германской и польской разведок и сподручного Бухарина и Рыкова. Именно эту директиву, это решение «блока» он старался провести в жизнь не за страх, а за совесть (хотя и растущую совесть).

В лице Гринько мы видим старого закаленного врага Советской власти, целиком и полностью продавшегося немецкой разведке, активно борющегося путем вредительства, диверсии, измены и террора против Советской власти, за реставрацию капитализма.

Возьмите другого разведчика — Чернова, несомненно «газетного» человека, потому что он умел побывать за один только вечер у Дана в Кяхте, подражать с полицейскими, попать в полицию — президиум и сделаться немецким разведчиком.

Ничего тут невероятного, однако, нет. Так в жизни как раз и бывает с такими людьми, как Чернов. Это теперь у него вид более или менее свежий и здоровый. Заключение ему в значительной степени помогло. На воле у него было иное лицо, иное лицо алкоголика, который больше пил, чем работал, это был человек, большой социальным недугом — алкоголизмом. И вот по поручению правительства он поехал за границу. Но одновременно берет на себя поручение «блока», который пользуется его случайной командировкой для того, чтобы направить его для организации связи с Даном. Попадает он к Дану и Кяхте. Дан и Кяхта — это немецкие разведчики. Это видно хотя бы из того, что тот разговор, который вел с Даном и Кяхтой, стал тут же известен разведке полицией-пресидиума. Поехал он по поручению правительства, а оказался связанным с такими матерями меньшевиками, как Дан и Кяхта, с ними он ведет шапши. Это молчаливо при поддержке пролетариата СССР.

И вот Чернов действует по заданию немецкой разведки, и прямо говорит: «Особым условием немецкой разведки ставила организацию вредительства в области коневодства». С тем, чтобы, как го-

ворил Райвид, не дать лошадей для Красной Армии.

Конечно, кто же может это сделать, как не лицо, занимавшее такой высокий пост, как не Чернов? Кто еще мог организовать специальные фабрики для выработки заразных препаратов? Только он. И он это осуществлял. Он здесь сам сказал, что 25.000 лошадей погублено по его заданию. В таких краях, как Сибирь, было уничтожено большое количество лошадей. Вредители специально привозили рогу и чуму свиньям. Делали это и в Воронежской области, и в Азово-Черноморском крае, и в Ленинградской области.

Розенгольд тоже действует так, как это интересует немцев и японцев. Он заключает специально в интересах этих иностранных государств нефтяной договор. Он специально вредительской организацией эксплуатирует золотодобычу в интересах тех же государств, в прямое нарушение интересов своего отечества. Он организует вредительский и преступный экспорт в Японию чуму, чтобы этот чуму пошел как раз на те свиньи, которые собираются японская военщина, если не бомбардировать, то во всяком случае, пугать наше отечество. Он всячески поддерживает оборонный импорт. Он действует так, как ему приказала разведка, исполняя свое высшее положение, обязанности, предельски — вероломно изменяя своему государственному долгу.

Икрамов вместе с Ходжаевым не отстает во вредительстве от своих центральных «коллег». Он сам показывал здесь о вредительстве в Мамагане, о вредительстве на шелкомотальных фабриках, на хлопкоочистительных заводах, о вредительстве в организации хлопкового хозяйства. По их показаниям, в организации этой вредительской подрывной работы роль Рыкова и Бухарина была совершенно отчетливой — роль, которую можно назвать руководящей.

Зеленский. Здесь я только укажу на эту позорнейшую предвзятую подрабывания в предмете продовольствия стекла и гвоздей, в частности в масле, что было по самым острым жизненным интересам, интересам здоровья и жизни нашего населения. Стекло и гвозди в масле! Это же такое чудовищное преступление, перед которым, мне кажется, бледнеют все другие подобного рода преступления. В нашей стране, богатой всевозможными ресурсами, не могло и не может быть такого положения, когда какой бы то ни было продукт оказывался в недостатке. Именно поэтому задачей всей этой вредительской организации было — добиться такого положения, чтобы то, у нас имеется в избытке, сделать дефицитным, держать рынок и потребности населения в напряженном состоянии. Напомню тут только эпизод из деятельности Зеленского — историю с 50 вагонами яиц, которые Зеленский уничтожил сознательно для того, чтобы Москву оставить без этого необходимого продукта питания.

Организуя вредительство, все эти рыковы и бухарины, ягоды и гринько, розенгольды и черновы и т. д., и т. п., преследовали в этой области определенную цель — попыраться задушить социалистическую революцию костяковой рукой голода. Не удалось и никогда не удастся!

Шарангович разводит анекдот лошадей — падают 30 тысяч лошадей. Шарангович подрывает торфяную промышленность. Шарангович сознательно сеет национальную рознь, развивая националистические чувства среди белорусского населения.

Иванов разрушает заводы, разрушает целлюлозно-бумажную промышленность, хотя и с осторожностью, с оглядкой, как бы слишком не попортить интересам английских хозяев, которым «право-троцкистский блок» хотел передать лесное хозяйство и на которых работал в меру сил своих и возможностей.

И к этому добавляется организация прямых и открытых вооруженных выступлений против Советской власти. Бухарин посылает, вместе с Рыковым, Слепцова на Северный Кавказ, Яковенко — в Сибирь, которые и вызывают там повстанческое движение, связываются с казачьими белогвардейскими кругами за границей, готовят казачий десант на Северном Кавказе. Рыков с Зубовым организуют на Урале повстанческие отряды. Икрамов с Ходжаевым организуют повстанческие отряды под руководством тех же Бухарина, Рыкова и других в Средней Азии из мулл, баев, всякого рода демаскированных элементов. Даже Иванов в Северном Крае — и тот работает над организацией повстанческих отрядов, по прямому поручению Бухарина, из высланных кулаков, — очевидно таким путем Бухарин и хотел обеспечить кулакам возможность «вредания в социализм».

Убийство деятелей советского государства С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького

Я перехожу теперь к следующему разделу, а именно — к террористической деятельности обвиняемых и задуманного и осуществленного ими убийствам деятелей советского государства: убийствам С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького и к убийству М. А. Пешкова.

Это один из наиболее мрачных и наиболее тяжелых моментов процесса.

Как Рыков мотивировал переход своей подпольной группы к террору? Очень откровенно. Он говорил: «При неадекватном, авторитарном характере контрреволюционной организации правых, при отсутствии какой-либо массовой базы для ее контрреволюционной работы, при отсутствии надежды каким-либо другим путем прийти к власти, принятие террора давало, по мнению центра, какую-то перспективу».

Смертельным холером и отрядом везет от этих показаний Рыкова и других право-троцкистских фашистских авторитаров.

Бухарин тоже стоял за террор, хотя, как он заявлял, ориентировался скорее не на террор, а на массовые выступления. Ну, как он там ориентировался, это дело обьяснять, но мы знаем, что он очень давно, — сейчас это надо считать полностью доказанным, — принимал участие еще в 1918 году в организации террористических актов в Каппане, в «девятых» эсерах, и троицки эсов, и правых эсеров. Он сам говорит полным голосом о том, что затем в 1932 году он велел переговоры с бывшим эсером Семеновым, организатором террористических актов и руководителем боевых эсеровских дружин, велел переговоры об организации террористической борьбы против товарища Сталина и товарища Кагановича. В 1932 году Бухарин через Пятакова и Семенова велел переговоры о том условии, директиве или, как он называет, установке Троцкого, которая заключалась в необходимости перейти в террор. Заговорщицкий блок широко развертывает организационно террористические группы, которые практически подготавливают совершение террористических актов, убийство Кирова. Это убийство было полностью раскрито и разоблачено на предыдущем процессе, но только теперь установлено, что деятельность троцкистско-ягодного центра, убийство Сергея Мироновича Кирова, не носила самостоятельного характера. Теперь установлено, что Киров был убит по постановлению вот этого именно «право-троцкистского» центра, вот этого блока, который можно назвать центром всех центров.

Обьявляя Ягода подтвердил на суде, что убийство Кирова совершено по прямому решению «право-троцкистского блока», что это решение осуществлено было Ягодой, на которого и была возложена эта позорная обязанность.

Ягода подтвердил на суде, что Рыков и Бухарин участвовали в принятии этого решения; что Рыков и Бухарин участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве С. М. Кирова; что Рыков и Бухарин принимали, таким образом, непосредственное участие в осуществлении самого вопроса об убийстве Сергея Мироновича Кирова. На мой прямой вопрос, правду ли здесь говорят Бухарин и Рыков, заявляя, что они не знали об этом убийстве, Ягода заявил, что этого быть не может, потому что, когда Бухарин передавал о том, что «право-троцкистский блок» на совместном заседании решил вопрос о совершении террористического акта над Кировым, — он, Ягода, отказывалась от этого по некоторым «тактическим» соображениям, но все же был осведомлен, что это — решение их центра, а не выступление какой-то партизанской кучки заговорщиков, что это решение ложилось от «право-троцкистского блока», в котором активное участие принимали и Бухарин и Рыков.

Сейчас в точности установлено, что убийство тов. Кирова было совершено по ближайшему участии Ягоды. Я считаю доказанным и то, что убийство было совершено при ближайшем участии Рыкова и Бухарина.

По убийством Кирова не ограничиваются, как это установлено судебным следствием, террористическая деятельность право-троцкистских изменников и заговорщиков.

Как установлено следствием, Алексей Макамович Горький, Вячеслав Рузольфович Менжинский и Валерий Владимирович Куйбышев пали жертвами террористических актов, осуществленных по заданию этого же «право-троцкистского блока». Пал жертвой убийства и сын А. М. Горького — М. Пешков.

Ягода по этому вопросу дал такие показания:

«Я категорически заявляю, что убийство Кирова было проведено по решению центра «право-троцкистского блока». По решению этого же центра были произведены террористические акты и умышленны Куйбышева, Менжинского и Горького».

Это же подтвердили и те лица, которые непосредственно принимали участие в этом убийстве. Подлый замысел шефа убийц — Ягоды был осуществлен самым вероломным, подлым и извращенным способом. Ягода сначала пытался отнять свое участие в организации убийства Максима Алексеевича Пешкова. Потом он это признал на закрытом судебном заседании. Он полностью подтвердил, как это записано в протоколах судебного следствия, свои показания на предварительном следствии, подтвердил, что он организовал убийство Максима Пешкова, обьявив свое нежелание говорить об этом тем, что мотивы убийства носят сугубо личный характер.

Он говорит, что по этому вопросу было специальное решение центра, переданное ему Бухарину. Здесь было предусмотрено использование врачей, что создавало полную гарантию в смысле невозможности разоблачения.

Как мы видим, Ягода — не простой убийца. Это — убийца с гарантией на неразоблачение. Его предположения, однако, и здесь не оправдались. Гарантия оказалась гнилой, она провалилась. Ягода и его подлая преступная деятельность разоблачена, разоблачена не той предательской разведкой, которую организовал и которую направлял против интересов советского государства и нашей революционной изменник Ягода, а разоблачена той настоящей, подлинно большевистской разведкой, которой руководит один из замечательнейших отсталых следовщиков — Николай Иванович Ежов.

Бухарин и Ягода беседуют на тему, как лучше с точки зрения тех гарантий, которые искал Ягода, отправить на тот свет Менжинского и избранные им другие жертвы. Ягода выдвигает свою лютую мысль: добиться смерти, как он говорит, от болезни, или как он здесь на суде сказал: «Я признаю себя виновным в заблуждении Максима Пешкова».

Ягода стоял на высоте техники умерщвления людей самыми коварными способами. Он представлял собою последнее слово бандастской «науки», перерыв целый ряд других преступников, которые не понимали этих далеко и глубоко идущих преступных замыслов Ягоды.

«Когда Бухарин передавал решение контактного центра об убийстве Кирова, я выразил опасения, — говорил Ягода, — что прямой террористический акт может провалиться не только меня, но и всю организацию. Я указывал Бухарину на менее опасный способ и напомнил ему, Бухарину, о том, как при помощи врачей была умышленно Менжинский. Бухарин ответил, что убийство Кирова должно совершиться так, как намечено, и что убийство это ляжет на себя троцкисты и яновцы, а наше дело — не мешать».

Что касается безопасного способа умерщвления при помощи врачей, то Бухарин сказал, что в ближайшее время центр обсудит, кого именно из руководителей партии и правительства нужно будет убит этим способом в первую очередь».

Можно ли идти дальше в этом беспредельном цинизме и коварстве, когда о смертельных способностях и хладнокровием люди обсуждали, кого лучше убить из руководителей партии и правительства и каким способом, чтобы избежать своего разоблачения.

Ягода дальше говорил:

«Через несколько времени, при следующей встрече моей с Бухариным, он сообщил мне, что центр принял решение приступить к ряду террористических актов над членами Политбюро и, кроме того, персонально над Максимом Горьким. Бухарин мне обьявил, что «право-троцкистский блок», имея в виду, как ближайшую перспективу, осуществление советской власти, видит в лице Горького опасную фигуру. Горький — непоколебимый сторонник отсталого руководства, и, несомненно, в случае реализации заговора, поднимет голол протеста против нас, заговорщиков».

Вот почему был поставлен вопрос, решенный окончательно этим блоком, об умерщвлении Алексея Максимовича Горького.

Еще одно решение об утрушении паво на Валериана Владимировича Куйбышева, как на одного из активных членов ленинско-отсталого Политбюро.

Таким образом, за этот короткий срок три жертвы, три предположительно погибших замечательных человека сопли в могилу по решению «право-троцкистского блока». Трое лучших людей нашей страны, преданные сыны своей родины, пали жертвой бесстыдного заговора предателей. И среди них — гордость русской и мировой литературы — великий русский писатель, гениальный художник Алексей Максимович Горький.

Баяла строга его песен и сказок, повестей и романов дышит благородством, даром революционных действий. Недаром его жизнь связана с великим Лениным и великим Сталиным, как их лучший и ближайший друг. Недаром Ленин не раз писал, что Горький — громадный художественный талант, который принес и принес много пользы всемирному пролетарскому движению.

Недаром Ленин писал, что Горький — безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства, который крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим классом России и всего мира. Горький чужд грядущей бурю, он предвещал победу нашего движения, победу светлого пролетарского разума над мраком и полностью капитализма.

От предательских ударов в большое сердце великого человека погиб лучший из друзей трудящегося человечества, пожег один из самых ярких и сильных оплывателей человеческого разума и человеческой красоты. Этот светлячок загасил вот эти изменники, вот эти замаскированные звери, хладнокровно и предельски навеки остоновившие горячее и благородное сердце великого человека.

(Окончание см. на 5-й стр.)

Процесс антисоветского „право-троцкистского блока“

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

ДНЕВНИК ЗАСЕДАНИЙ 11 и 12 МАРТА

Теперь все раскрыто. Теперь известны все способы убийства, по их методам, и также убийцы. Бессонов говорит, что когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда лгало и лгавил Горького, как и Горький лгавил обер-банкира международного шпионажа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популярен как близкий друг Сталина, как превозник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-банкира Троцкого было Бессоновым привнесено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как это показал Ягода и как это и доказу дальше, принял это поручение, принял решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на это я, считая необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное задержание. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и в частности показаниями Ягоды, — я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логичной вещью. Как обстоят здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Бухариным, т. е. с одним из активных участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийства, у нас имеются показания Максимова-Диковского, Бухарины не раз выставляли к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валерия Владимировича Куйбышева. Бухарины занимались этим «словом» вместе с Ягодой. Вот с этим Бухариным Рыков ведет разговор — о чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «Мне Бухарины сообщили, что троцкисты и зинovieвцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решающим сторонником Сталина и генеральной линии партии. Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привнес сюда осенью 1934 года и передал Борзиным, руководителям, главарям этого блока.

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод: вывел об участии Рыкова в подготовке умиротворения А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Бухарины и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зиневиевскую часть блока, однако это не меняет ни в какой мере дела. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к ликвидации политической активности Горького. И, в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого злобного убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи, — как он ведет себя по этому вопросу? Как пообещал лисе и свинье. Он вернул, значит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привнесшего эту директиву на Запад. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

И спрашивается: через кого готовят Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором переносились правые и троцкистские мещанские и асеров, бьющие националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Бухариным. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, привнес свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщика о борьбе против Советской власти. Их методы — террор, измена и т. д. Бухарин говорит, что, когда говорит о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплуа колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарин в голубой.

Теперь, все раскрыто. Теперь известны все способы убийства, по их методам, и также убийцы. Бессонов говорит, что когда он в июле 1934 года виделся в Париже с Троцким, который всегда лгало и лгавил Горького, как и Горький лгавил обер-банкира международного шпионажа и предательства Троцкого, тогда Троцкий сказал, что Горького надо устранить во что бы то ни стало, что Горький широко популярен как близкий друг Сталина, как превозник генеральной линии партии. Троцкий дал Бессонову прямое поручение, которое приказал передать Пятакову. Как говорит Бессонов, поручение это было дано в самой категорической форме: Горького уничтожить физически во что бы то ни стало. И это приказание врага народа и обер-банкира Троцкого было Бессоновым привнесено сюда, в СССР, и передано Пятакову, передано блоку, который, как это показал Ягода и как это и доказу дальше, принял это поручение, принял решение об убийстве А. М. Горького. Это так чудовищно, что на это я, считая необходимым остановиться особо и специально.

Первый вопрос, который я хотел бы здесь поставить, это вопрос о том, участвовали ли в этом деле Рыков и Бухарин, знали ли они о том, что готовится это чудовищное задержание. На этот вопрос я отвечаю без колебаний и твердо: да, знали, да, участвовали. Я не хочу оперировать никакими другими показаниями и в частности показаниями Ягоды, — я буду оперировать: 1) показаниями самих Рыкова и Бухарина и 2) тем, что я называю логичной вещью. Как обстоят здесь дело? Вы посмотрите, что говорит по этому поводу Рыков. Рыков показал, что у него, у Рыкова, имел место разговор с Бухариным, т. е. с одним из активных участников и организаторов заговорщического блока. Насколько он был активным в организации убийства, у нас имеются показания Максимова-Диковского, Бухарины не раз выставляли к себе и давал указания, как лучше обеспечить смерть Валерия Владимировича Куйбышева. Бухарины занимались этим «словом» вместе с Ягодой. Вот с этим Бухариным Рыков ведет разговор — о чем? Возьмем только то, что сказал сам Рыков: «Мне Бухарины сообщили, что троцкисты и зинovieвцы чрезвычайно озабочены тем влиянием, которое приобретает Горький, что он является решающим сторонником Сталина и генеральной линии партии. Это то же самое, что услышал Бессонов от Троцкого в 1934 году и что привнес сюда осенью 1934 года и передал Борзиным, руководителям, главарям этого блока.

Я считаю совершенно доказанными и установленными следующие факты, из которых вытекает только один вывод: вывел об участии Рыкова в подготовке умиротворения А. М. Горького. Во-первых, в 1935 году Бухарины и Рыков говорили об особом озлоблении, которое питает блок к Алексею Максимовичу Горькому. Правда, они сворачивают дело на троцкистско-зиневиевскую часть блока, однако это не меняет ни в какой мере дела. Во-вторых, они это злобное настроение выражали в таких тонах, которые говорили о подготовке насильственных мер, направленных к ликвидации политической активности Горького. И, в-третьих, ликвидация политической активности Горького мыслась вплоть до применения к Горькому насильственных мер.

В-четвертых, эти насильственные меры включали в себя и убийство Алексея Максимовича Горького. Об этих насильственных мерах Рыков и Бухарин знали. Они знали, что готовится убийство Горького, организовывали это убийство, покрывали это убийство. Рыков и Бухарин были таким образом участниками этого злобного убийства А. М. Горького.

А Бухарин, эта проклятая помесь лисы и свиньи, — как он ведет себя по этому вопросу? Как пообещал лисе и свинье. Он вернул, значит. Но в конце концов, по существу, Бухарин говорит то самое, что говорит Рыков. Возьмем показания Бухарина в этой части. Позвольте мне указать на следующую часть этого показания: «В 1935 году Томский мне сказал, что Троцкий готовит какую-то враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

Откуда знал Томский об этом? Он знал, конечно, от Бессонова, привнесшего эту директиву на Запад. А какая была директива Троцкого? Уничтожить Горького, физически уничтожить. Бухарин показывает: «Томский сказал, что Троцкий готовит враждебную акцию или враждебный акт против Горького».

И спрашивается: через кого готовят Троцкий эту враждебную акцию? Конечно, через блок, который был в руках у Троцкого, через блок, в котором переносились правые и троцкистские мещанские и асеров, бьющие националисты и просто проходимцы всех мастей, степеней и категорий.

Этот факт установлен. Сам Бухарин признает, что в 1935 году, за год до смерти Горького, Томский сообщил Бухарину, что Троцкий готовит враждебный акт против Горького. Это совершенно то самое, что говорил Рыков, передавая свой разговор с Бухариным. А это, в свою очередь, то же самое, что говорил Бессонов, привнес свой разговор в Париже в июле 1934 года с Троцким. Здесь никаких расхождений нет.

Мы знаем, как ставился вопрос заговорщика о борьбе против Советской власти. Их методы — террор, измена и т. д. Бухарин говорит, что, когда говорит о враждебном акте, можно разуметь все, вплоть до террористических актов, амплуа колебаний здесь очень большая. Бухарин признает, что убийство Горького тогда не было исключено. Это — завуалированное признание, которое выдает Бухарин в голубой.

Я уже говорил о способах, при помощи которых были осуществлены три террористических акта — против Менжинского против Куйбышева и против Алексея Максимовича Горького. Обращая на себя внимание способ, при помощи которого эти убийства совер-

Оказывается, Рыков влиял достаточно определенно даже на Ягоду. Ведь, в сущности говоря, то, что говорит Ягода — это старая предательская двурушническая школа политического карьериста и бесчестного поганца, ведь это система Жозефа Фучи.

«В числе семисот пятидесяти, торжественно вступающих в зал развенчанного короля, входит молча, с трагической поволокой поперек груди, народный представитель Жозеф Фучи, депутат от города Нанты. Тонзура уже заросла, духовное облачение давно сошито; как и все здесь, он надел гражданское платье без всяких украшений».

Каково место займет Жозеф Фучи? Среди радикалов, на горе, или с уморенными, в долине? Жозеф Фучи не долго медлит: он признает только одну партию, которой остается верным до конца: ту, которая сильнее. Партию большинства. И на этот раз он записывает и подписывает про себя гласно: он видит — в данный момент сила еще на стороне жирондистов, на стороне умеренных. И вот он садится на их скамьях, рядом с Кондорсе, Роланом, Серваном, с теми, кто держит в своих руках министерские посты, влияет на все назначения и распределяет прибыли. В их среде он чувствует себя уверенным, там занимает он место».

Вот источник, из которого черпал свой духовные силы Ягода, если он когда-нибудь был знаком с жизнью и деятельностью Жозефа Фучи, — я в этом сомневаюсь, ибо из показаний и материалов дела видно только одно знакомство его с литературой, это — с книгой Александра Дюма «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько депутатов таких молодых, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно».

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов Советской власти, один из самых гнусных изменщиков, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовать ее из изменщиков — Науера, Воловича, Гаа, Вишницкого и других, оказавшихся полевскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славою разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, вынесен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть вынесен, вычеркнут совсем из жизни.

Юридические вопросы

Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тяжчайшие преступления против советского государства, против Советской власти, всем своим положением в этом процессе, своей, если можно так выразиться, известной рода откровенностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты, а Бессонов можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые обвинены в том, что в 1932—1933 гг. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны».

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для сдерживания Советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства, — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКЦ(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществлял террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умиротворение М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, нашего приговора.

Заключение

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашивая я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Все равно теперь видно, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогрессивен по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогрессивен ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и предателей, продававших врагу нашу родину, расстрелять как поганых псов!

Пройдет время. Могилы невинных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать вперед по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!

Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тяжчайшие преступления против советского государства, против Советской власти, всем своим положением в этом процессе, своей, если можно так выразиться, известной рода откровенностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты, а Бессонов можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые обвинены в том, что в 1932—1933 гг. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны».

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для сдерживания Советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства, — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКЦ(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществлял террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умиротворение М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, нашего приговора.

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашивая я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Все равно теперь видно, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогрессивен по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогрессивен ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и предателей, продававших врагу нашу родину, расстрелять как поганых псов!

Пройдет время. Могилы невинных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать вперед по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!

Заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР началось 11 марта в 12 часов дня в обстановке всеобщего напряженного внимания. Октябрьский зал Дома «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько депутатов таких молодых, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно».

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов Советской власти, один из самых гнусных изменщиков, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовать ее из изменщиков — Науера, Воловича, Гаа, Вишницкого и других, оказавшихся полевскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славою разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, вынесен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть вынесен, вычеркнут совсем из жизни.

Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тяжчайшие преступления против советского государства, против Советской власти, всем своим положением в этом процессе, своей, если можно так выразиться, известной рода откровенностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты, а Бессонов можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые обвинены в том, что в 1932—1933 гг. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны».

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для сдерживания Советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства, — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКЦ(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществлял террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умиротворение М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, нашего приговора.

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашивая я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Все равно теперь видно, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогрессивен по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогрессивен ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и предателей, продававших врагу нашу родину, расстрелять как поганых псов!

Пройдет время. Могилы невинных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

Заседание Военной Коллегии Верховного Суда СССР началось 11 марта в 12 часов дня в обстановке всеобщего напряженного внимания. Октябрьский зал Дома «Три мушкетера», которые были идеалом для Ягоды, говорившего, как это видно из показаний Буланова, что для того, чтобы обеспечить успех захвата власти, нужно подобрать себе несколько депутатов таких молодых, как три мушкетера, с ними можно сделать все, что угодно».

Таков Ягода, которому на скамье подсудимых отведено серьезное место, рядом с Бухариным и Рыковым. Это — один из крупнейших заговорщиков, один из виднейших врагов Советской власти, один из самых гнусных изменщиков, человек, который пытался в самом НКВД организовать группу и отчасти организовать ее из изменщиков — Науера, Воловича, Гаа, Вишницкого и других, оказавшихся полевскими и немецкими шпионами и разведчиками. Таким являлся и сам Ягода, который вместо того, чтобы нашу славою разведку направить на благо советского народа, на благо социалистического строительства, пытался повернуть ее против нашего народа, против нашей революции, против социализма.

Не удалось, сорвалось! Ягода был разоблачен, вынесен из нашего государственного аппарата, посажен на скамью подсудимых, обезоружен и должен быть вынесен, вычеркнут совсем из жизни.

Я считаю, что Раковский, хотя и совершивший тяжчайшие преступления против советского государства, против Советской власти, всем своим положением в этом процессе, своей, если можно так выразиться, известной рода откровенностью от всех важнейших, совершенных «право-троцкистским блоком» преступлений, заслуживает того, чтобы к нему была применена менее строгая мера наказания, чем к остальным обвиняемым.

То же самое можно сказать в известной мере и о Бессонове, который, конечно, отличается от Чернова, Розенгольца, Крестинского или Рыкова хотя бы тем, что его роль ограничивалась ролью связиста, которая хотя также преступна, но по своему существу должна оцениваться иначе, чем преступления основных обвиняемых по этому делу.

В отношении этих лиц я считал бы возможным применение закона от 2 октября 1937 года, позволяющего суду в особых случаях избирать меру наказания среднюю между 10 годами лишения свободы и высшей мерой социальной защиты, а Бессонов можно ограничиться 25 годами тюремного заключения.

По обвинительному заключению все обвиняемые обвинены в том, что в 1932—1933 гг. они по заданию разведок иностранных государств составили заговорщическую группу под названием «право-троцкистский блок», поставившую своей целью совершение преступлений, которые были здесь полностью доказаны».

Доказано, что этот блок состоял из агентов разведок некоторых иностранных государств. Доказано, что «право-троцкистский блок» поддерживал систематические незаконные отношения с некоторыми иностранными государствами в целях получения от них помощи для осуществления своих преступных замыслов, для сдерживания Советской власти и для установления в СССР власти помещиков и капиталистов.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически занимался шпионажем в пользу этих государств, снабжал их разведки важнейшими государственными секретными материалами.

Доказано, что «право-троцкистский блок» систематически осуществлял в этих же целях вредительские и диверсионные акты в различных отраслях нашего народного хозяйства, — в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, коммунального хозяйства, на железных дорогах и т. д.

Доказано, что «право-троцкистский блок» организовал ряд террористических актов против руководителей ВКЦ(б) и советского правительства, что этот «право-троцкистский блок» осуществлял террористические акты против С. М. Кирова, В. Р. Менжинского, В. В. Куйбышева, А. М. Горького, а также осуществил умиротворение М. А. Пешкова.

Доказано, что блок организовал, но не успел, к нашему счастью, осуществить ряд террористических актов против руководителей нашей партии и правительства.

Таковы обстоятельства настоящего дела. Такова роль в этом деле каждого из подсудимых, ожидающих сейчас, товарищи судьи, нашего приговора.

Нет слов, чтобы обрисовать чудовищность совершенных подсудимыми преступлений. Да и нужны ли, спрашивая я, еще какие-нибудь для этого слова? Нет, товарищи судьи, эти слова не нужны. Все слова уже сказаны, все разобрано до мельчайших подробностей. Все равно теперь видно, что представляют собой эти чудовища.

Народ наш и все честные люди всего мира ждут вашего справедливого приговора. Пусть же ваш приговор прогрессивен по всей нашей великой стране, как набат, зовущий к новым подвигам и к новым победам! Пусть прогрессивен ваш приговор, как освежающая и всеочищающая гроза справедливого советского наказания!

Вся наша страна, от малого до старого, ждет и требует одного: изменников и предателей, продававших врагу нашу родину, расстрелять как поганых псов!

Пройдет время. Могилы невинных изменников зарастут бурьяном и чертополохом, покрытые вечным презрением честных советских людей, всего советского народа.

А над нами, над нашей счастливой страной, попрежнему ясно и радостно будет сверкать своими светлыми лучами наше солнце. Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать вперед по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге, во главе с нашим любимым вождем и учителем великим Сталиным — вперед и вперед, к коммунизму!

ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО „ПРАВО-ТРОЦКИСТСКОГО БЛОКА“

Последние слова подсудимых

(ОКОНЧАНИЕ)

Посудимый Шарангович в своем последнем слове еще раз перечисляет свои преступления перед Советской Страной...

Посудимый Ходжаев также признает свои тяжкие преступления. Он констатирует, что, несмотря на подрывную работу врагов народа...

Посудимый Зеленский признает свою службу в царской охране и последующую цель своих конспиративных преступлений...

Посудимый Икрамов заявляет, что в качестве активного участника «право-троцкистского блока» он несет ответственность за все преступления последнего...

Посудимый Левин просит советский суд сохранить ему жизнь. Говоря о совершенном им убийстве Горького, Левин позволяет себе неуместное утверждение о своей «горячей любви» к жертве...

Посудимый Ягода признает свои злодейские преступления. В то же время пытается отрицать связь с иностранными разведками и соучастие в убийстве С. М. Кирова...

Посудимый Буланов говорит, что став врагом народа его побудил Ягода. Он утверждает, что лишь на суде ему стала ясна истинная физиономия вожаков «право-троцкистского блока»...

Посудимый Ягода признает свои злодейские преступления. В то же время пытается отрицать связь с иностранными разведками и соучастие в убийстве С. М. Кирова...

Посудимый Буланов говорит, что став врагом народа его побудил Ягода. Он утверждает, что лишь на суде ему стала ясна истинная физиономия вожаков «право-троцкистского блока»...

Посудимый Ягода признает свои злодейские преступления. В то же время пытается отрицать связь с иностранными разведками и соучастие в убийстве С. М. Кирова...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Розенгольц говорит о своих прошлых заслугах. Затем, давая характеристику троцкизму, он называет Троцкого «самым грязным агентом фашизма»...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

Посудимый Крючков говорит о своей роли в убийстве Горького. «Я переживаю чувство горячего стыда», — добавляет Крючков, — особенно здесь на суде, когда я узнал и понял всю контрреволюционную гнусность преступлений право-троцкистской банды...

ГЕРМАНСКИЕ ВОЙСКА ВТОРГЛИСЬ В АВСТРИЮ

Ультиматум Германии австрийскому правительству

ПРИЖ, 11. (ТАСС). Сюда поступают исключительно тревожные сведения из Австрии. В Париже распространилось сообщение, согласно которому, германское правительство предъявило австрийскому правительству ультиматум...

Срок ультиматума истекает сегодня в 17 часов по венскому времени. ЛОНДОН, 11. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает из Мюнхена, что сегодня вечером продолжится переброска войск рейхсвера с полевой артиллерией и австрийской границе...

ЛОНДОН, 11. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер из Вены, австрийский канцлер в своем выступлении по радио объявил о своем отставке. Шустер заявил, что в своем ультиматуме Германия угрожала военным вторжением в Австрию, если он не уйдет в отставку...

ЛОНДОН, 11. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Вены, официально объявлено, что плебисцит, назначенный на 13 марта, отложен.

Отставка и арест Шустера

ЛОНДОН, 11. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер из Вены, австрийский канцлер в своем выступлении по радио объявил о своем отставке. Шустер заявил, что в своем ультиматуме Германия угрожала военным вторжением в Австрию, если он не уйдет в отставку...

ЛОНДОН, 11. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Вены, официально объявлено, что плебисцит, назначенный на 13 марта, отложен.

Захват власти гитлеровцами

ВЕНА, 12. (ТАСС). Австрийское телеграфное агентство сообщает, что бывший на себя руководство австрийским правительством Зейсс-Инкварт выступил вечером 11 марта с речью по радио, в которой заявил, что он сохраняет за собой также пост министра внутренних дел и безопасности...

ЛОНДОН, 11. (ТАСС). Английские газеты помещают подробные сообщения своих корреспондентов о положении в Австрии.

Военные действия в Китае

Крупные бои в шаньши

ХАНЬКОУ, 10. (ТАСС). Значительные бои происходят в провинции Шаньши. В южной части провинции идут интенсивные бои близ Чучжоу и в 25 км к западу от Юаньчжоу.

В течение нескольких дней восточнее бои в районе северо-восточнее Лиши, вдоль железной дороги Фыншань-Лиши. В этом районе китайские войска нанесли тяжелое поражение колонне японских войск численностью в 2300 человек...

В течение нескольких дней восточнее бои в районе северо-восточнее Лиши, вдоль железной дороги Фыншань-Лиши. В этом районе китайские войска нанесли тяжелое поражение колонне японских войск численностью в 2300 человек...

в Мюнхене. Здесь проходил усиленная мобилизация средств передвижения. В частности, реквизируются как автобусы, так и грузовики, принадлежащие частным лицам. В Мюнхене не скрывают, что эти средства передвижения будут использованы для переброски войск и австрийской границе...

ВЕНА, 11. (ТАСС). Здесь получено сообщение о том, что германские войска перешли австрийскую границу и движутся на Зальцбург. Австрийский канцлер Шустер предложил населению не оказывать сопротивления германским войскам.

ЛОНДОН, 12. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Лиона, сегодня утром две эскадрильи германских самолетов совершили посадку на аэродроме в Лионе.

ВЕНСКИЙ корреспондент агентства Рейтер сообщает, что сегодня в три утра над Веной детали германские бомбардировщики.

ВЕНСКИЙ корреспондент агентства Рейтер пишет, что гитлеровцы открыто угрожают уничтожить кровавые беспорядки в деплебисцита, которые для Гитлера должны быть предлогом для того, чтобы двинуть германские войска в Австрию.

В Клагенфурте произошло столкновение между 2000 гитлеровцев и таким же количеством рабочих. Имеется много раненых, 10 человек арестовано. В Лионе во время столкновения гитлеровцев с членами «отечественного фронта» серьезно ранено 10 человек.

Итальянское правительство ответило, что в настоящее время такой возможности не существует.

Исбрука арестованы и заменены гитлеровцами. Корреспондент «Таймс» сообщает о австро-германской границе, что немецкие войска перешли австрийскую границу в районе Зальцбурга, Куфштейна и Интенвальде. На границе между Баварией и австрийскими Тиролем вчера было сосредоточено 50 тыс. германских войск...

ЛОНДОН, 12. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Лиона, сегодня утром две эскадрильи германских самолетов совершили посадку на аэродроме в Лионе.

ВЕНСКИЙ корреспондент агентства Рейтер сообщает, что сегодня в три утра над Веной детали германские бомбардировщики.

ВЕНСКИЙ корреспондент агентства Рейтер пишет, что гитлеровцы открыто угрожают уничтожить кровавые беспорядки в деплебисцита, которые для Гитлера должны быть предлогом для того, чтобы двинуть германские войска в Австрию.

В Клагенфурте произошло столкновение между 2000 гитлеровцев и таким же количеством рабочих. Имеется много раненых, 10 человек арестовано. В Лионе во время столкновения гитлеровцев с членами «отечественного фронта» серьезно ранено 10 человек.

Итальянское правительство ответило, что в настоящее время такой возможности не существует.

Итальянское правительство ответило, что в настоящее время такой возможности не существует.

Вручение верительных грамот полпредом СССР в Финляндии Гельсинки, 10. (ТАСС). 9 марта президент Финляндии принял полпреда СССР тов. Деревянского, который вручил ему верительные грамоты. При вручении верительных грамот присутствовал министр иностранных дел Холсти, заведующий протокольным отделом министерства иностранных дел Хаккарainen, а также первый и второй секретари советского полпредства.

КУРСЫ РАБОТНИКОВ НИЗОВОЙ ПЕЧАТИ

при редакции «Заря Востока» ЗАНЯТИЕ ПЯТОЕ 14 марта, в 7 часов вечера, в помещении редакции «Заря Востока» состоится пятое занятие курсов работников низовой печати. ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ЧАСЫ ЗАНЯТИЙ: «Решения январского Пленума ЦК ВКП(б) и задачи низовой печати». ТРЕТИЙ И ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАСЫ ЗАНЯТИЙ: «Большевистская печать в подполье» (Докал тов. Г. СТУРА). Просьба к слушателям явиться без опоздания.

Во время снятия папанинцев с дрейфующей льдины на ледокол «Таймир» был взят кусок льда, вырубленный на дрейфующей станции. Этот лед будет доставлен в лабораторию Всесоюзного арктического института для физического и химического исследования. На снимке, погрузка куска льда с дрейфующей льдины.

Управляя своей любимой машиной, я старался держать курс как можно точнее. Мысль, что я веду самолет на полюс, вызвала во мне такие бурные приливы радости, что мне стоило больших трудов сдерживать свое воление и спокойно вести машину по заданному курсу.

Самолет шел на полюс. Каждый находившийся в машине был занят своим делом. Шмидт сидел в штурманской рубке, что-то писал. Спиридинов клевал курс, проверял путевую карту. Механик сидел за работой на моторе, осматривая их, то и дело забираясь в крылья. Иванов держал непрерывную связь с землей. Бабушкин долтал телерадио — свою бортовую слушательню — и, подглядывая за бортом, высматривал в редкие моменты. Он видел бесконечные выходы торосов, разлоды, айсберги.

Нам огромный гигант впервые нарушил вечное молчание ледовой пустыни, в которой поблело немало славных завоевателей Арктики. В пассажирской кабине, среди разного имущества, сидела наша отважная четверка: Пилипкин, Кренкель, Федоров и Шпирин. Иван Дмитриевич, долтал телерадио, затаскивал его чаще обычного пробовать к своему излюбленному жесту. Он то и дело показывал нам большой палец, что означало у него высшую степень одобрения. По его сияющим глазам и улыбающимся лицам слушателей ясно было, что он говорит о нашем полете. Частый покал большого пальца, несомненно, означал: полетим мы чья-то большой, идем чья-то большой и, значит, на полюс идем тоже чья-то большой.

По большому нехоту был занят Троцкийский — наш кинооператор. Со своим аппаратом он переходил с места на место, то снимая находившихся в самолете, то высматривая в окно, чтобы запечатлеть на пленке места, над которыми пролетал наш самолет.

Мы постепенно набирали высоту. Вот

Мы шли на высоте 1500 метров. Пелена тумана стала подниматься выше, оступаясь в пушистые облака. Мы вынуждены были теперь лететь в прослойке облаков. Дорванский был прав, — погода начала портиться.

Ко мне подошел Отто Юльевич. — Ну как? — спросил он, показывая на облака. — Лететь еще можно, — ответил я. — Возвращаться нам не хотелось. Мы поехали идти до последней возможности. Если верхние и нижние облака сомкнутся и мы попадем в облачение — только тогда повернем.

Через час пять минут пребывания в воздухе механик Морозов идул заметил какой-то пар, идущий от левого среднего мотора. Он позвал Басеева и они вдвоем стали искать причину появления пара. Показал, что пар идет на дренажной трубе. Басеев решил проверить это. Он захватил рукой концы трубки, но пар продолжал идти. Морозов вопрошающе смотрел на Флегонта. Тот недоуменно покачал головой: нет, пар идет не из трубки. Надо искать в другом месте. Начали внимательно искать причину в другом месте. Неожиданно Морозов обнаружил, что пар происходит из крыла, внизу. Он приблизил руку к нижнему шву крыла, — ручка стала влажной. Морозов сразу понял, что это антифриз — незамерзающая жидкость, которой наполняют радиаторы. Видимо где-то повреждена магистраль. Без этой жидкости мотор не может работать, как человек не может жить без крови.

Управляя кораблем, я не видел, как механик торопливо забегал по самолету. Басеев подошел к Отто Юльевичу. Нахмурился, чтобы никто не слышал, он сказал ему: — Разрешите доложить, Отто Юльевич, через час, а может быть и раньше, один из моторов выйдет из строя. Повреждена магистраль — из мотора вытекает антифриз. Предстоит вынужденная посадка. — Как посадка? — ошенил от неожиданности, спросил Отто Юльевич и посмотрел в окно. Там все было открыто облаками. «Куда садиться?» — молниеносно промелькнуло в мозгу — А Волочиную вы доможете?

— Нет, Отто Юльевич. Но в зареке знаю, что командир скажет: будем лететь на трех моторах. — Я тоже думаю: лететь, сколько можем. Если уж придется садиться, то садимся как можно ближе к полюсу. Вы все же доложите командиру. Басеев подошел ко мне. — Товарищ командир, через час, а может быть и раньше, один из моторов выйдет из строя. — Какой? Почему? — коротко спросил я. — Левый средний, — ответил Басеев. — Мотор где-то под крылом трещит антифриз. Вероятно в радиаторе течет. — Что же делать? — задал я себе вопрос. Смотрю на моторы: они работают как зомби. А левый средний, тот, что должен через час остановиться, слетает, работает еще лучше. Погода с каждой минутой ухудшается, облака вот-вот сойдутся. Мы как бы идем в пасть айсберга — в любую минуту он может поглотить нас. — Что же делать? — вторично задаю я себе вопрос. Возвращаться обратно на Рудольф, садиться на остров — опасно, навстречу полыхает самолет. Я решил лететь вперед на трех моторах. — Ты кому-нибудь говорил о моторе? — спросил я Флегонта. — Только Отто Юльевичу. — Ну, что он? — Отто Юльевич считает, что необходимо лететь дальше. — Отлично! Только, смотри Флегонт, больше никому ни слова. Ни Бабушкину, ни Спириду, ни Пилипину. — В продолжение всего нашего разговора за нами следил Отто Юльевич. Он позвал мое решение лететь дальше на трех моторах. Когда наши взгляды встретились, он улыбнулся. В его улыбке я почувствовал одобрение. Увидел, что меха-

ник ушел на свое место. Отто Юльевич подошел ко мне. — Ну, что вы решили делать? — Итти вперед, — улыбнулся, ответил я начальнику. — Полетим на трех. Эта красивая вывеска, посмотрите, как работает, — добавил я, указывая на моторы. Отто Юльевич как-то особенно нежно похлопал руку мне на плечо: — Правильно, — сказал он. — Мы идем не всем отрядом. Можно и одного и рисковать. В крайнем случае, если неудачно сложил, на вырвуху есть кому прилететь. Все мое внимание было обращено на моторы. Они работали ровно и хорошо. Я вспомнил, что Михаил Сергеевич. Он спланировал полет за которым упрямленном Колдана наши взгляды встретились, он мне улыбнулся. Я показал ему вперед, мол, плохо вперед. Бабушкин поглядывал на нас и наклонился ко мне, громко крикнул: «Ничего, Миша, долетим». В это время из штурманской рубки вышел Спиридинов. Он с серьезным видом посмотрел на нас, осмотрел все прибор, уточнил наш курс. По его указанию я повернул немного влево. Спиридинов махнул рукой вперед. Этот жест означал: так держать! После небольшой паузы он, осмотревшись вокруг, наклонился ко мне: — Погляди-ка, кавай, а? — Ничего, Иван Тимофеевич, до полета еще далеко! Комитет! Увидим и корешу! — Думаешь, кончится? — Обязательно! — уверенно сказал я. — А ты мы находимся? — Подходим к 85 градусу северной широты. До полюса еще около 600 километров. Разговаривая со мной, Спиридинов внимательно следил за моими движениями, за выражением моего лица. Я уже думал про себя: ничего ты, брат, не знаешь. Ведь у нас с минуты на минуту должен остановиться мотор. Скажи тебе, что ли? Нет, не скажи, зачем тебя расстраивать! А оказалось, что Спиридинов знал еще раньше моего о потере антифриза и, разговаривая со мной, думал о том же самом. Так мы и не сказали друг другу о предстоящей остановке мотора и о возможности полета на лед за много километров от полюса.

За ответственного редактора Г. КРЕЙТАН.

М. Водопьянов На полюс!

Из книги „Дважды на Северный полюс“

19 мая исполнилось ровно месяц, как мы сидели на острове Рудольфа. Прошел еще один день. Аэродром, где стоял мой корабль, был завален туманом и мне оставалось скрывать сердце, терпеливо ждать погоды.

После ужина я вышел поглядеть морозным воздухом. Несомненно, тепле на мой счастье, я увидел пасмурные облака и все-таки слышал их, гудящее небо. В облаках все чаще и чаще стали появляться оны. Вот в просвете мелькнул солнечный луч. За ним выглянуло и само солнце. Было ровно 12 часов ночи.

Мы немедленно собрались у Отто Юльевича. Дорванский заявил, что завтра ожидается хорошая погода, надо быть готовыми к вылету.

Митом закончилась работа. Огромная вода всего нашего коллектива была направлена к тому, чтобы не упустить возможности полета. К 4 часам утра 21 мая самолет был готов к старту.

Последняя сводка погоды была все же не очень утешительная. Впереди нас ждала большая облачность. После короткого совещания все же было решено лететь.

Управляя своей любимой машиной, я старался держать курс как можно точнее. Мысль, что я веду самолет на полюс, вызвала во мне такие бурные приливы радости, что мне стоило больших трудов сдерживать свое воление и спокойно вести машину по заданному курсу.

Самолет шел на полюс. Каждый находившийся в машине был занят своим делом. Шмидт сидел в штурманской рубке, что-то писал. Спиридинов клевал курс, проверял путевую карту. Механик сидел за работой на моторе, осматривая их, то и дело забираясь в крылья. Иванов держал непрерывную связь с землей. Бабушкин долтал телерадио — свою бортовую слушательню — и, подглядывая за бортом, высматривал в редкие моменты. Он видел бесконечные выходы торосов, разлоды, айсберги.

Нам огромный гигант впервые нарушил вечное молчание ледовой пустыни, в которой поблело немало славных завоевателей Арктики. В пассажирской кабине, среди разного имущества, сидела наша отважная четверка: Пилипкин, Кренкель, Федоров и Шпирин. Иван Дмитриевич, долтал телерадио, затаскивал его чаще обычного пробовать к своему излюбленному жесту. Он то и дело показывал нам большой палец, что означало у него высшую степень одобрения. По его сияющим глазам и улыбающимся лицам слушателей ясно было, что он говорит о нашем полете. Частый покал большого пальца, несомненно, означал: полетим мы чья-то большой, идем чья-то большой и, значит, на полюс идем тоже чья-то большой.

По большому нехоту был занят Троцкийский — наш кинооператор. Со своим аппаратом он переходил с места на место, то снимая находившихся в самолете, то высматривая в окно, чтобы запечатлеть на пленке места, над которыми пролетал наш самолет.

Мы постепенно набирали высоту. Вот